

Мари Уоррен

Её Ад

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мари Уоррен

Её Ад

<https://litres.ru/73909596>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она заставила их пройти через свой Ад, спустя 10 лет.

Демитра Вело, которую забрали в психиатрическую больницу в 11 лет, не видела их лиц, но видела больше чем нужно, от чего поплатилась здоровьем и разумом. И лишь голоса в голове ей не лгали. Что нам дают? Что в воде? Почему таблетки такие горькие? Когда то, нежные руки и воодушевляющие слова казались ей самым ценным обещанием, пока в руке не оказался нож, а в сердце - гнев и обида.

"Они меня убивали. Я лишь закончила то, что они начали."

Эта история не о безумии. Это история о том, кто решает, когда ад должен прекратиться.

Содержание

Глава 1: Предатели.	4
Глава 2: Благодетель.	13
Глава 3: Творцы.	24
Глава 4: Вредители.	40
Глава 5: Обманутые.	57
Глава 6: Доверившиеся.	77
Глава 7: Садисты.	91
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Мари Уоррен

Её Ад

Глава 1: Предатели.

курсивом обозначены - голоса/слуховые галлюцинации

Первый круг: Падение

От тебя, на 10 лет назад

Шелест листьев, словно убаюкивает. Он приносит запах лета, свежескошенной травы и нагретого асфальта. Смотря на дерево, я вижу как сквозь множество листьев, пробивается солнце, чтобы осветить и согреть. На удивление, не смотря на жару, дышится очень легко. Я прикрываю глаза, наслаждаясь этим моментом, словно если я открою, это все исчезнет. Открыв глаза, я убеждаюсь, что это не сон. Я рада.

- Демитра?

Я опустила взгляд. Совсем забыла, что я не одна. Передо мной сидит Ник, снова с обеспокоенным взглядом. На мгновение я засмотрелась в его голубовато-серые глаза, всегда видят, замечают, от них не скрыться. А эта кудрявая шевелюра ниже ушей. Солнце делает его волосы скорее не каштановыми, а золотыми, они иногда так забавано подпрыгивают при ходьбе, ни идут ни в какое сравнение с моими черными, как ночь волосами, мои волны не подпрыгивают как его. Зави-

дую.

- Демитра! Ау! - уже громче сказал Ник, коснувшись моего плеча. Я тут же пришла в себя и наконец обратила все свое внимание на него, неловко улыбнувшись.

- Прости, Ник, снова провалилась в свои мысли - сказав это, я уже знала что скажет Ник, что то на подобии... *Не извиняйся. Предсказуемый.*

- Не извиняйся! - тут же сказал он нахмутив свои брови. - Все время извиняешься не за что, ты же ничего плохого не сделала.

Я улыбнулась. Не из за очевидности его слов, а как он буквально повторил то что у меня было в голове.- Чего улыбаешься?- возмутился Ник, скрестив руки на груди, прямо как взрослый. Но я видела сквозь эту серьезность как он еле сдерживается, чтобы не улыбнуться.

- Ты повторил мои мысли, когда сказал: «Не извиняйся». Это забавно. - я немного посмеялась, удобнее устраиваясь на газоне.

- Правда? Ты мысли читаешь?

- Что? Нет.

- А как ты тогда узнала что я скажу, если это не телепатия, а? - Ник поднял руки и коснулся указательными пальцами своих висков, изображая наверное, телепата. Хотя, я не знаю как они выглядят, но меня больше рассмешил вид Ника, глупо, но мило.

- Нет! Точно не телепатия, ты просто предсказуемый и они

мне подсказывают. - непринужденно и с улыбкой ответила я.

- Они? - Ник снова обеспокоенно посмотрел на меня, опустив руки на колени. Это тот взгляд, который я видела на протяжении всей жизни, когда слышат, то что не может быть нормальным. - «Они» - это твои мысли, или «Они» - это они?

Ник указал пальцем на свое ухо. Мне и объяснять не надо, я поняла. Слуховые галлюцинации. Он спрашивает про них. И я понимаю, что солгу если скажу «нет», ведь даже я сама иногда не понимаю, где мои мысли, а где их. Их присутствие не ощущается, пока мне на них не укажут, они говорят моим голосом. Мыслями. Как эхо без источника. И за помощь с ними, я благодарна Нику. Но придется солгать. Не хочу его расстраивать.

- На этот раз ты оказался просто предсказуемый. - спокойно говорю я, зная что и это частичка правды, а значит не совсем ложь.

- Вот как? Что же, не стану отрицать. - Ник расслабился. Это было видно по его искренней улыбке.

Он всегда был рядом, как меня оставили на домашнее обучение, он всегда прибежал из школы, и рассказывал про свой день, и помогал с учебой конечно. Благодаря ему, я без проблем полностью прочла книгу Жюль Верна «Дети капитана Гранта». Особенно мне нравилась математика. Вычисления, уравнения, упорядоченность - все это как ничто концентрировало мое внимание, и голоса не беспокоили. Я научилась во время «эпизодов» - использовать математику как успоко-

ительное. Это тоже благодаря Нику. Он никогда не боялся моих «эпизодов», успокаивал, концентрировал и поддерживал, или как он говорит: «Отгонял чертят». Пусть так, это даже забавно. Никогда не дразнил и не избегал, как другие дети на нашей улице.

Несмотря на лето, предвечернее солнце было не таким жарким, было тепло не только на улице, но и в душе. Я даже не заметила, как мы пару минут просто улыбаемся и смотрим друг на друга. Я увидела как Ник перестал перебирать травинки у ног и осторожно, словно боялся что я испугаюсь и убегу, взял мою руку и обхватил своей более крупной ладонью. Наши пальцы переплелись. Шелест деревьев. Пение птиц. Тепло наших соединенных рук. Я чувствовала учащенное сердцебиение Ника, когда он нежно сжал мою руку. Я слышала только это, и хотела бы слушать весь день. Всегда.

Мы тоже.

- Демитра! - этот голос стал для меня как вой сирены, как клаксон в машине. Заставляет вздрагивать и оборачиваться.

Я поворачиваюсь и вижу его лицо, всегда холодное, строгое. Хотя я заметила что этот взгляд он использовал, только когда смотрел именно на меня или на маму, когда говорил обо мне. Яннис Ангелакис. Человек, благодаря которому я могла видеть маму снова счастливой и улыбающейся, даже если эта улыбка была только для него.

Я поднимаюсь с земли, оттряхивая ноги и колени от травы и прилипшей земли. Ник отпустив мою руку делает тоже

самое, и я чувствую на себе взгляд Янниса. Я уже машинально поворачиваюсь к Нику, чтобы просто улыбнуться, тем самым безмолвно говоря «Спасибо». Ник кивает мне. Нам не нужны слова для понимания друг друга, особенно когда рядом родители. Я очень ценила это в нашей дружбе, как и то как Ник принимал «моих чертят» визуальных и слуховых. Повернувшись в сторону своего дома, к Яннису, делаю шаг и замечаю маму за его спиной. Словно его тень. Ее темные волны собраны в высокий хвост, взгляд опущен, даже с примерно 10 метров я вижу как напряжены ее плечи.

- Николас! Домой! - тут тоже не обошлось без вздрагивания. Отец Ника. Мистер Вэббер. Человек, которого я боюсь не потому что он офицер полиции, а потому что он чем то похож на Янниса, не только седой бородой и высоким ростом, но и общей их страстью к строгому воспитанию и вербальной власти. Ник устало вздохнул и спокойно направился к отцу, напоследок зацепив резинку с моей косы. Я не успела опомниться, как он уже смеясь бежит домой, махая моей резинкой.

- Завтра отдам! - с ухмылкой сказал он. Это означало только одно - придется играть с ним в догонялки, чтобы я ее вернула. Я улыбнулась ему и покачала головой, удивляясь как он может быть старше меня на три года - ему уже четырнадцать, но до сих пор ведет себя как мои маленькие братья.

Я спокойно направилась к дому, где меня на крыльце ждали Яннис, мама и... Я остановилась на полпути увидев за ма-

миной спиной ее старую спортивную сумку, ту самую, про которую она говорила что выкинет как дойдут руки. Сумка была заполнена и немного потрепана временем, но много чего в себя вмещала, судя по размерам. Наверное мама хочет чтобы я ее выкинула. Она давно меня ни о чем не просила помочь, по дому, саду или с братьями. Несмотря на это, я оставалась послушной, читала книги, училась с Ником, и конечно не говорила о том, что я вижу и слышу, особенно при Лукасе и Маттиасе, они еще маленькие и я не хочу их пугать. Я уверенно перехожу подъездную дорожку к гаражу дома семьи Вэббер. Остается несколько метров до крыльца. Я замечаю как мамыны руки сжимают ручки сумки до побеления костяшек. *Что то не так.*

Сквозь звуки шелеста деревьев послышался приглушенный рокот мотора. Я повернулась на звук. Медленно, словно высматривая, она прижалась к обочине прямо перед нашим домом. Большая машина, белого цвета, напоминает машину скорой помощи, но без полосок, мигалок и надписи. Видно только передние окна, а остальные не видно за золотистым логотипом. Я даже отсюда вижу тот самый значок как на машине скорой помощи. Но он изображен с веточками по бокам и ниже надпись «М. Шнайдер». По привычке, я делаю шаг назад, поближе к дому. Мои руки находят край футболки, нащупав пальцами привычно прошитые строчки, я мысленно отсчитываю торчащие нитки. *Два. Четыре. Пять.*

Двери открылись почти синхронно. Из машины вышли

двое. Первый, что был за рулем, высокий, крупный мужчина, со смуглой кожей в голубом медицинском костюме, было видно стекающие по рукам и лбу капли пота. Он с грохотом захлопнул дверцу машины и направился к задним дверям и распахнул их настежь. Его спутник, взрослый мужчина, в однотонном сером костюме, блестящими на солнце туфлями, обошел машину и рассмотрев его поближе, я могла бы предположить, что он одного возраста с Яннисом. Он первым подошел ко мне, в то время как смуглый мужчина неподвижно стоял за его спиной, как скала.

- Здравствуй, Демитра, меня зовут Маркус. - я не обратила внимание на то что он представился, я бы не хотела запоминать это имя. Он наклонился ко мне, чтобы его глаза были на уровне моих. *На что он надеется? Не доверяй.* Мой взгляд упал на его улыбку.

Притворство. Меня насторожила не только его улыбка, но и явный запах больницы, резкий мужской одеколон с нотками мяты и его голос, который совмещает в себе и спокойствие и угрозу.

- Демитра, познакомься с моим другом. Иаго. Он будет и твоим другом. - он указал на крупного мужчину позади себя. Он не смотрел на меня. Но даже так я чувствовала от него угрозу направленную на меня. *Что им нужно? Они плохие?*

Я сделала шаг назад и по привычке подняла руки, прикрывая ладонями уши, несмотря на лето, мои пальцы похолодели, ноги подкашивались. *Мама!* Я обернулась к родите-

лям на крыльце, ища спасения и объяснений в глазах мамы. Но она не смотрела на меня. Это безразличие парализовало меня сильнее любой угрозы. Я перевела взгляд на Янниса. Он смотрел на меня, как на то, от чего нужно побыстрее избавиться. Он забрал у мамы сумку, спустился на последние ступени и протянул мужчине в сером костюме мамину старую спортивную сумку. *Что мы сделали? Это твои вещи! Мы все испортили!?! Снова! Они избавляются от нас! От тебя! Ты им не нужна!* У меня внутри все обрывается. Я - призрак. Я исчезла для них. Я перевела взгляд обратно к маме.

- Мама...прости...мамочка. - прошептала я, даже в этой ситуации, я продолжаю винить себя, потому что это правда. - Не делай этого, пожалуйста.

И тогда приходит тень. Не улыбающаяся. Просто тень в голубом. Иаго. Он не говорит, его рука на моей спине - тяжелая. Вторая обхватила оба моих запястья, сложенные вместе. Он не дернул, а приподнял меня с земли, лишив единственной опоры, которая у меня была. *Беги! Беги! Беги!*

- Мама! Нет! Посмотри на меня! Пожалуйста! Я исправлюсь! Я буду послушной! Не бросай меня! Не бросай! - крик вырывается сам, тонкий, чужой. Слезы потоком начали стекать по моим щекам, я чувствую соль на губах и боль в груди.

Я вижу как мама отворачивается, и заходит домой через дверь, через которую теперь я не войду, никогда. Теперь его у меня нет. Яннис бросает на меня быстрый взгляд, холод-

ный, отстраненный, словно контролируя что я не убегу. *Мусор будет выброшен!*

Меня несут. Я брыкаюсь, но ноги бьют по воздуху. Я громко кричу, задыхаясь от собственных слез. Запах хлорки и пота проникает в ноздри. Иаго даже не смотрит на меня. Он смотрит на открытые задние двери машины. *Ты груз! Повеся! Мусор! Зачем они так!?*

Он уложил меня на жесткий топчан внутри. Внутри от летней жары все было горячим. Он кладет меня на него, одной рукой прижимая, другой щелкая ремнями. Раз. Два. Иаго вышел из машины и захлопнул двери. Ничто. Абсолютная, густая тьма. Я отчаянно ловлю ртом воздух, вдыхая лишь жар и запах хлорки. Я слышу, как оба мужчины садятся поочередно в машину, как хлопают двери. *Куда? Куда они тебя отвезут? Далеко?* Заводятся моторы. Мое тело дрожит вместе с машиной. Мы начинаем двигаться.

Это конец. Ты им не нужна. Они выбросили тебя словно мусор. Отдали как ненужную зверюшку. Все из за нас. Мы все испортили.

- Мама... - тихо всхлипнула я. - почему?

Шелест деревьев смолк. Остался только гул мотора, увозящего меня в никуда.

Предатели. Предатели. Предатели!

Глава 2: Благодетель.

Я не знаю сколько прошло времени, по ощущениям словно целая вечность. Слезы давно засохли, смешавшись с потом. Но мысленно я продолжала успокаивать себя. *Семь поворотов налево, шесть поворотов вправо и вверх.* Запах другой, хоть в носу до сих пор вьелся запах хлорки и пота, запахло чем-то знакомым. Деревья. Пахнет деревьями. *Лес?*

Машина затормозила. *Приехали? Где мы?* Гул машины стих. Открылась одна дверь, вторая. Мне пришлось ловить ртом воздух от нарастающей паники. Я чувствовала как мое сердце готово вот-вот выпрыгнуть. Слезы снова наворачивались на глаза. *Что они собираются делать? Что нас ждет?*

Слышу приближающиеся шаги. *Нет! Нет! Страшно!* Дверь распахивается, и мне приходится щуриться, чтобы привыкнуть к свету. Я делаю резкий вдох. Свежий воздух. Вместе со свежим воздухом в нос ударил запах дуба и клёна. Такие запахи были, когда я была в парке недалеко от дома. Теперь он мне не кажется приятным. Не сейчас. Не в этой ситуации. *Она не защитила тебя! Предатели! Они все предатели! Дома нет!*

Резкое покачивание машины прервало мои размышления. Иаго залез в машину, заполнив своей фигурой практически все пространство. Он положил руку на застёжку ремня на

моих бедрах. Посмотрев в проем я увидела мужчину в сером костюме. Маркус. Он улыбался. *Отвратительно.*

- Демитра, тебе нечего бояться. Я тебя понимаю, тебе страшно, обидно. И я могу помочь, чтобы ты себя так больше не чувствовала, но ты должна попробовать мне доверять. Доверие - это как мост. Давай построим его вместе? Обещаю, я не причиню тебе вреда. - его голос спокойный, даже искренний. Как мне кажется.

Послышались щелчки. *Один. Два.* Я чувствую как крепкие руки Иаго приподнимают меня за плечи и помогает встать. Он подводит меня к выходу придерживая за предплечья, не больно, но ощутимо. Когда его крупная фигура выходит из машины, он помогает мне выйти, спустив. Его рука до сих пор придерживает меня, словно я могу убежать. Я поднимаю взгляд на Маркуса. *Противный.* Находясь в полуметре от него, я убеждаюсь что его одеколон мне точно не нравится. Слишком резкий. И он снова это делает. Наклонился на уровень моих глаз. *Мы тебе так все равно не будем доверять. Даже не пытайся!*

- Вот видишь. Я доверяю тебе, а ты мне. Со мной ты можешь быть спокойна. - его спокойствие, сопровождаемое этой явно натянутой улыбкой настораживает. Он не ругает, не угрожает, не запугивает. Станный. *Лжец. Нельзя доверять.*

Маркус выпрямляется и отходит в сторону. Только сейчас я замечаю большое трех-этажное здание. Мои глаза рас-

ширяются, не от удивления, а чтобы всем взглядом охватить всю территорию. Здание больше, чем я когда-либо видела. Больше школы, в которую ходит Ник. *Ник!* Я резко поворачиваюсь к Маркусу. Но рука Иаго крепко держит меня на месте. *Больно!*

- У меня...остался друг. Я хочу его увидеть. Мы сможем увидеться? Сегодня или завтра. - почти умоляюще сказала я, пока он не отрывал от меня взгляда. Он продолжал улыбаться. *У него не болит челюсть?* Странный.

- О, милая, друзья это отлично, если он захочет, то я постараюсь сделать все возможное, чтобы вы поскорее увиделись, - непринужденно ответил он. - А мы пока позаботимся о тебе, хорошо?

Он протянул мне свою руку ладонью вверх, приглашая. Я увидела какая идеально ровная манжета его рубашки, под рукавом пиджака. Мой взгляд цепляют линии вен на его руках, едва видимых на запястьях. Морщинистые руки. Явно повидавшие многое. Линия жизни не доходит до конца. *Не доживет до 70.* Он не отказал. Не перевел тему. Но слова «если он захочет» потревожили меня больше чем я бы хотела. *Ник не захочет нас видеть? Он тоже предатель? Он не помог.*

Я осторожно положила свою руку в его ладонь, и почувствовала как тяжелая рука Иаго опускается с моего предплечья. словно произошла передача от одного другому. Контраст между нашими руками, был невероятным. Моя рука

такая маленькая в его.

- Тебе не холодно? Рука ледяная. - внезапно, неожиданно и не по теме. Я в недоумении посмотрела на него, прежде чем опустить взгляд на свою свободную руку. Сжала, разжала. Ничего. Ни тепла, ни холода. Просто рука. Я снова перевела взгляд на Маркуса.

- Нет, мне тепло.

Маркус с той же улыбкой, просто кивнул мне. Безмолвное понимание. Я и не заметила как мое сердце перестало стучать как у воробья, а дыхание выровнялось. Что-то в нем меня успокаивало. Но не знаю что, или пока не готова дать этому название.

- Тогда пойдем? Я покажу тебе все. Я уверен тебе понравится это место, здесь о тебе позаботятся и будут всегда рядом. - сказал он не отрывая от меня взгляд, давая мне возможность первой сделать шаг. Он не заставляет. Не тянет. «Всегда рядом»? *Он врет? Предатель? Что делать?*

Я решаюсь. Делаю шаг. Те, кому я доверяла, о ком я думала что будут рядом, мама, Яннис...Ник. Они не защитили. *Ничего не сделали.* Я сделала еще один шаг, слегка сжав руку Маркуса. Не совсем доверие, но это единственное что у меня осталось. Он шире улыбнулся и мы вместе начали идти к зданию.

Я вздохнула полной грудью. Пахнет и правда лесом. И вот оно. Три ровных этажа из белого камня, который под лучами заходящего солнца, казалось блестел. Никаких украшений,

кроме одной единственной блестящей вывески при входе. Длинные, стройные окна, все одинаковые, как по линейке. *Тридцать два окна.* В них ничего не отражалось. Ни неба, ни леса. Крыша была темной, но из за заката, казалась немного коричневой. Мы продолжали идти по дорожке, мимо огражденных кустами небольших территорий, где хаотично стояли лавочки и отдельно стоящие столики со стульями. Подходя ко входу, я смотрю на вывеску. Тот самый значок как на машине скорой помощи, с веточками по бокам и ниже надпись «М. Шнайдер», и все золотистого цвета и сияет. То же самое как было на машине. *Позер.*

- Что такое «М. Шнайдер»? - спокойно спрашиваю я, рассматривая как блестят буквы от заходящего солнца.

- Это мое имя. Доктор Маркус Шнайдер. - он перевел взгляд с вывески на меня, с той же улыбкой.

- Значит это ваша больница?

- Ну, получается что так, но это не совсем та больница, о которой ты возможно подумала, - он сделал небольшую паузу, прежде чем сообщить мне то, что я и так уже поняла. - Это психиатрическая больница.

Меня встречают белые двойные двери с матовыми стеклами, когда мы остановились у входа. Я понимаю. Все кто меня знал по диагнозу, советовали идти именно сюда. Но со слов обидчиков и задир, мне казалось это, на подобии тюрьмы, только без полосатых пижам. Смотря сейчас на здание передо мной, сомневаюсь в своих представлениях. Ирония в

том, что я здесь. Стою перед входом в так называемую «Психушку», которой меня пугали. Но страха нет. *А зря.*

- Я понимаю, это место для такой как я. Сумашедшей и больной на голову. - сказав это я не подумала, но это было правдой. И это я мягко выразилась. Мой лексикон был богатым на оскорбления, благодаря тем, кто меня обижал на улицах, когда рядом не было никого, кто мог бы меня спасти.

- Не говори так, Демитра, - более басистым и защитным тоном произнес он, что заставило меня поднять на него взгляд. - Эти слова употребляют глупые люди, которые сначала видят, а потом слышат. Ты ни то и ни другое. Ты просто жертва своего же состояния. Ты не выбирала быть такой. Никто не выбирает. Но здесь, дом. Дом для тебя и других, таких же жертв. Мы поддерживаем друг друга и помогаем.

Мои глаза расширились от его слов. Он правда понимает и...слышит. По настоящему слышит.

- Простите. - тихо говорю я. Снова извиняюсь, не зная за что.

- Не извиняйся, Демитра. - улыбнулся он, слегка сжав мою руку. Его свободная рука легла на дверную ручку и потянув на себя, открыл ее, медленно повел меня внутрь.

Я не сопротивлялась и шла рядом с ним. Он не промолчал на мои глупые извинения. Взрослые не обращают на это внимание, или вовсе ругают. Неужели, я могу доверять ему? *Не торопись. Он подозрительный. Много болтает.*

Зайдя внутрь, я неосознанно сильнее сжала руку Мар-

куса. В нос ударил все тот же запах хлорки, смешанный с множеством других посторонних запахов. Пластик, таблетки, влажность, холодный воздух от кондиционеров и еле заметные женские духи, что то нежное и цветочное. Свет в большом холле был неественно ярким и холодным, отражаясь от глянцевой плитки на полу. *От двери до стойки шестнадцать плиток, ширина девять плиток, всего сто сорок четыре плитки.* Он подвел меня к высокой стойке. За ней стоит девушка в голубом словно небо, медицинском костюме, верх был с коротким рукавом. Ее волосы, цвета ствола дерева, убраны в идеальный, гладкий пучок на затылке. Она улыбнулась, мягко, слегка приподняв уголки губ. Ее зеленые глаза, внимательные, изучающие меня с ног до головы.

- Здесь у нас сердце больницы, - сказал Маркус переводя взгляд с девушки на меня. - это Джулия, наш администратор. Ей можно доверять.

Девушка кивнула, чуть шире улыбнувшись. Я ничего не сказала, лишь коротко кивнула и немного отошла от стойки, за спину Маркуса. *Что с ними не так? Почему они все улыбаются? Странные.*

Маркус мягко, но неотвратимо повел меня дальше, мимо белоснежных дверей с матовыми стеклами, мимо тихо говорящих санитаров и медсестер. Мы подошли к лестнице. Широкие каменные ступени, слегка потертые посередине. Блестящие металлические поручни, в которых я могу увидеть свое отражение. Маркус держа меня за руку, шел рядом, на

ступень выше, его фигура заслонила вид впереди. Я опустила взгляд, по привычке отсчитывая. *Шестнадцать ступенек. Пролет. Шестнадцать ступенек. Всего тридцать две ступени.* Я подняла взгляд. *Люди! Много! Осторожно!*

Я замерла, увидев столько людей в одном месте. Знакомые медицинские костюмы. Санитары. Медсестры. И другие. Мой взгляд прослеживает за проходящими людьми в белых туниках. Кто-то идет медленно, опустив взгляд. Кто-то дергается, словно в конвульсиях и говорит что-то бессвязное. *Что это? Кто это? Что с ними? С нами сделают тоже самое?* Я делаю шаг назад, но чувствую как Маркус не дает мне отступить. Его взгляд направлен на меня, понимающий и поддерживающий.

- Все в порядке, Демитра, я рядом. Нам нужно пройти совсем немного. Готова? - спокойно сказал он, чуть крепче сжимая мою руку.

Я смотрю в его карие глаза. Всматриваясь. *К чему готовы? Что задумал? Куда? Куда ты нас поведешь? Нет!* Я лишь киваю, подходя к нему поближе, боясь отойти далеко или потеряться. Мы снова идем, на этот раз медленнее, неторопливо. Без паники. Коридор по которому мы идем, кажется бесконечным. По обе стороны - двери. Все одинаковые. Только таблички с номерами отличались. Я мельком бросаю взгляд на мимопроходящих пациентов. Здесь другой запах. Хлорка, очевидно, она везде. Что-то другое. Тяжелое. Давящее на легкие. Заставляет живот скручиваться. Что-то не

живое, смешанное с запахом плесени и затхлости. Я не оглядываюсь, опустив взгляд в пол, считая плиточные квадратики. *Один. Три. Шесть. Девять. Двенадцать. Пятнадцать.* До меня даже сквозь мысли доносится приглушенный гул: монотонный плач, скрип кровати, невнятный бормочущий шепот одной из комнат. *Что они с ними делают? Им плохо? Нам тоже будет плохо?*

- Мы пришли, это твоя комната. - его голос спокойный, но неожиданный для меня.

Маркус остановился у одной из приоткрытых дверей. Он пустил меня первой, пропустив вперед легким движением руки. Я переступила порог.

Небольшая комната. Кровать у стены. Стол с двумя ящиками. Стул. Запах хлорки и влажности есть, но не такой интенсивный как в коридоре. Это радует. Я осторожно прохожу дальше и справа замечаю белую пластиковую дверь. Она слегка приоткрыта, благодаря чему я вижу там душ, туалет и раковину. *Иллюзия личного пространства.* Я замечаю окно и сразу же подхожу к нему, кладя руки на подоконник. Поверхность слегка шершавая под пальцами. Глазам сразу бросается металлическая белая решетка за окном. Вверху есть небольшое окошко, с единственной ручкой. Для проветривания. Мне не дотянуться, даже если встану на стул. *Чтобы не сбежали? Смешно! Если сбежим, то точно не через окно!* Я смотрю мимо решеток. Уже темно. Еле заметны верхушки деревьев.

- Это все теперь твое, Демитра, - заговорил он, пройдя на середину комнаты. - со временем может захочешь украсить стены рисунками, а подоконник цветами или подделками из глины. У нас много разных творческих занятий. Ты сможешь приносить что то сюда.

Я встретилась с его взглядом, сквозь отражение в стекле. Та же, неизменная улыбка. Опущенные плечи. *Что ему нужно? Что он хочет? Чего ждет?*

- Ах, да! - неожиданно Маркус оживился, из за чего я резко обернулась к нему.

Он подошел к столу и выдвинул один из ящичков. *Правый.* Он достал оттуда, толстый блокнот в коричневом кожанном переплете. Я заметила что в ящичке еще лежали три ручки. Он подошел ко мне ближе, и смотря на меня, с улыбкой протягивает блокнот.

- Это тебе, Демитра. Ты можешь вести дневник. Записывай, что происходит вокруг тебя, что чувствуешь или о чем думаешь. Необязательно каждый день. Но если начнешь, не забывай, - сказал он воодушевленно.- это помогает, поверь мне.

Я протянула руки и с аккуратностью взяла дневник обеими руками, с интересом разглядывая его. От него доносился характерный запах кожи. Гладкая, приятная поверхность. *С чем помогает интересно? Справится с нами? Не поможет.* Я никогда не вела дневник. Хоть мне и приходилось писать, но это было что-то для учебы, в особенности математики.

Решение задач, уравнений. Для мыслей - непривычно.

- По началу будет странно, знаю, но со временем это станет твоим ритуалом, - сказал Маркус наклонившись на уровень моих глаз. - Как начнешь, не сможешь остановиться. Обещаю.

Я подняла на него глаза, всматриваясь. Как просто ему дается давать обещания. Уже второе. *Интересно у него есть лимит по обещаниям? Или он их раздает направо и налево?*

Я прижимаю дневник к своей груди, обнимая его руками, словно он может потеряться, если я его выпущу из рук. Мой якорь. То единственное, что будет напоминать мне о внешнем мире. Отделять меня и *их*. Только мое.

- Я постараюсь, спасибо, доктор Маркус - искренне сказала я, уже видя как он одобрительно кивает и подняв руку, опускает ее на мои волосы, гладит меня по распущенным волосам. Его улыбка теплая, отцовская. Это непривычно и тепло. Я дома? Теперь дома?

Убери руку! Извращенец!

Глава 3: Творцы.

Глава 3: Творцы

Прошло ровно 14 дней, со дня как я здесь. Я уже свыклась к режиму больницы. Он мне даже нравится, своей дисциплиной и порядком. Я все успеваю и всегда чем то занята. Начала писать в дневнике. Отмечаю дни черточками на развороте дневника. Записываю мысли. Пока получается мало, так как привыкаю к этому «ритуалу». Но это по своему успокаивает. Все что думаю - записываю. И *их* стало меньше и говорят тише. Это место каким то приятным образом успокаивает, ставит на место мои мысли, как никогда раньше. Моя комната хоть и пустая, но в ней уютнее чем где либо, так как это мое место. Моя кровать. Мое окно. Моя ванная. Мой дом.

Стук. Я поднимаю взгляд, как раз когда заходит медсестра с медицинской тележкой, на которой аккуратно разложены стаканчики с таблетками, подписанные маркером номерами палат. Я взглядом уже ищу стаканчик с числом 67. Номер моей палаты.

- Доброе утро, Демитра, - с улыбкой сказала сестра, оставившись возле моей кровати. - как ты себя чувствуешь? Есть жалобы на что то?

Я наблюдаю за движениями ее рук. То как она берет стаканчик с таблетками и бутылку воды с нижнего ящика, есть

что то грациозное в ее руках, прямо как у пианистки из телевизора.

- Все отлично, никаких жалоб. - спокойно и честно ответила я подняв взгляд на нее.

Медсестра с улыбкой кивает и протягивает мне бутылку воды, держа в другой руке стаканчик с таблетками. Я забираю бутылку из ее руки, и открыв, беру уже протянутый мне стаканчик, и высыпав таблетки на язык, тут же запиваю водой. Горько. Что-то горькое. Этого раньше не было. *Какого черта? Что это? Отравка?*

Размышлять уже было поздно, я чувствовала как таблетки уже прошли пищевод. Горечь еще чувствуется. Неприятная на языке и горле.

- Что это было горькое? Этого раньше не было. - говорю я немного обеспокоенно, наблюдая как медсестра забирает и ставит мой стаканчик в ящик к другим, таким же пустым.

- А, точно. Это комплекс витаминов В. Они могут быть горькими. Извини, что не предупредила. - сказала она с явным сожалением на лице.

Витамины. На обследовании, доктор Маркус говорил, что у меня нехватка витаминов. Но я не думала, что они такие горькие.

- Отдохни немного, выпей еще воды, если до сих пор горько. Скоро позовут на завтрак. - с улыбкой предупредила она, осторожно убрав вьющуюся прядь волос с моего лица. Неожиданный нежный жест. *Что за привычка? Уберите ру-*

ки!

Я замерла. В недоумении наблюдаю как сестра уже разворачивается вместе с тележкой и выходит из палаты, закрыв за собой дверь. Оставшись наедине, я еще мгновение смотрела на дверь. Это странно. Или странно то, как я реагирую на это? Я помотала головой, отгоняя мысли. Я поднимаю бутылку и делаю еще пару глотков, ощущая остатки горечи от витаминов. Я пью таблетки, помимо витаминов уже восемь дней. Записываю каждый прием в дневник. Изменений нет, по крайней мере в них. *А нас не надо менять! Не жалуйся! Мы хотя бы не горькие, в отличие от витаминов!*

Я тяжело вздыхаю и закрыв бутылку, ставлю ее на стол и беру свой дневник и ручку. Открыв, начинаю писать, дополняя информацию и мысли о горьких витаминах и жесте медсестры. Ручка мягко скользит по странице, оставляя после себя синие чернила в виде слов. Это и правда помогает. Даже больше, чем я ожидала. Я ощущаю спиной как солнце проникает сквозь окна. Я начинаю согреваться, хоть и не замерзла.

- Завтрак! Выходим! - громкий голос старшей медсестры, словно сотрясает не только стены, но и время, на мгновение останавливая его.

Я тут же закрываю дневник, убирая его и ручку в ящик своего стола. Быстро встаю с кровати, надеваю свои тканевые и белоснежные балетки, бегу к двери. Выйдя из своей палаты, я осторожно закрываю дверь и начинаю идти в столо-

вую по выученному маршруту. Запомнить что-где находится было не сложно, особенно когда в коридорах висят планы здания. Я прохожу по коридору к лестнице, стараясь не пересекаться с другими пациентами, от которых больше всего пахнет чем-то мертвым и затхлым. Я вижу как из соседнего крыла, медсестры и санитары, помогают идти особо слабым и психически отстраненным, держа их под руку. Их взгляд всегда либо опущен, либо направлен куда то в пустоту. Я их боюсь. Они словно ходячие мертвецы. Особо «буйных» и громких выпускают раньше, точно также помогая дойти до столовой. Меня и других спокойных пациентов, выпускают как раз когда «буйные» заканчивают завтрак. Точно по расписанию, в 8:00. Я сворачиваю на лестницу и положив руку на металлические перилла, спускаюсь, позволяя руке скользить по металлу. Опустив взгляд, совершаю свой обряд подсчета ступеней. *Один. Пять. Десять. Двенадцать. Шестнадцать.* Перехожу пролет, не отрывая руки от перилл. *Два. Шесть. Одинадцать. Тринадцать. Шестнадцать.* Спустившись с последней ступени, я поворачиваю налево и иду прямо. На моем лице появляется легкая улыбка, от удовлетворения, что я запомнила как и куда идти, как я уже свободно ориентируюсь в пространстве. *Лучше бы запомнила все запасные выходы. Это больше пригодится.*

Я продолжаю идти и впереди замечаю Иаго. Смуглая кожа, голубой костюм с коротким рукавом, тот же отсутствующий взгляд, выражающий безмолвную угрозу. Он выходит

из дверей столовой, держа под руку «буйного» пациента.

- Ублюдок! Мать твою! Пошел нахуй! Все пошли нахуй! И ты и ты! Вы все гребанные марионетки! Твари! - кричал он, и мне кажется что его крик было слышно на всех этажах.

Я отхожу поближе к стене, отводя взгляд, чтобы не смотреть на него и прикрываю уши ладонями. Ускоряю шаг. Я чувствую его крик сквозь ребра, даже когда его уводят. Опустив руки, я пытаюсь расслабиться, уже чувствуя запах еды. Хлеб. Сливочное масло. Молоко и что то сладкое, возможно чай. И уже почти не чувствуется запах хлорки. Он прошел спустя неделю моего здесь пребывания, хотя он скорее отошел на второй план, чем исчез полностью. Стал обыденным и ненавязчивым. Постоянным.

Я толкаю дверь в столовую, и оказываюсь в большом просторном помещении с высокими потолками. Большие окна, недоходящие до пола из за радиаторов, с видом на сады и деревья. Большую часть занимают ряды длинных столов со скамьями. *Девять мест с одной стороны, значит восемнадцать человек на один стол.* Я иду на противоположную сторону от окон к буфету, откуда исходит тот самый запах еды, который я слышала в коридоре. Я беру поднос обеими руками и подхожу к очереди на раздачу. Я не смотрела на разнообразие еды, уже зная что буду. По мере продвижения в очереди, я замечаю впереди взрослую и исхудавшую пациентку, без подноса. Увидела рядом медсестру, которая держит ее поднос с едой, набирая по чуть-чуть всего. Я перево-

жу взгляд обратно на женщину. Ее фигура слегка покачивается, пытаюсь стоять ровно. Рукой она опирается на деревянную трость. Увидела кольцо. Тонкое, серебрянное, без камня. Продолжая изучать ее, я заметила, что могу сквозь туннику посчитать ее выпирающие позвонки. *Такая худая.* Тусклые каштановые волосы. Не седые. Словно выцветшие. *Вроде живая, но не живая. Интересно с нами также будет?* Как не живая. И тот же запах. Мертвый. Затхлый.

- Малышка! Что будешь? - позвала меня повар, отрывая от мыслей. Надо привыкнуть к этому, от резких вздрагиваний, у меня может сердце выскочить.

- Каша с кусочком сливочного масла и один ломтик хлеба, пожалуйста. - уверенно и четко говорю я. *Демитра...*

Женщина в белой тканевой шапочке и в белом фартуке, который уже испачкан чем то, возможно маслом, накладывает мне то что я попросила, с соответствующим звуком. Протянула мне мою тарелку и взятый из гастроемкости один кусочек белого хлеба. Я осторожно взяла свою тарелку и хлеб, поставила на поднос. Не задерживаясь, я прошла дальше, и взяв ложку и стакан с чаем, также поставила все на поднос и направилась на свое место. По моему мнению - идеальное место. Стол у стены, где находится выход из столовой с одной стороны и окна с красивым видом с другой. Я сажусь ровно посередине, лицом к стене. Поставив поднос, начинаю есть. Как и ожидалось - все вкусно и сытно. *Демитра... что-то..* На фоне слышно бормотание других пациентов, еле слыш-

ные разговоры медсестер и санитаров и звон металлических приборов. Никаких криков и постороннего шума. На еду я уделяю ни больше, ни меньше 20 минут, хоть каждый прием пищи длится 40 минут, не учитывая перекусы, которые приносят прямо в палату. Все точно по распорядку. *Демитра!*
Больно!

Я резко прикладываю ладонь к животу, слегка сжимая ткань туники между пальцев. Резкая боль. Не сильная, но ощутимая. Я расслабляю руку. Прошло. Не понимаю, ведь я еще не доела. Норма соблюдена. Не могла я переесть. Странно. *Они что то подмешали! Они хотят нас отравить!*
Ублюдки!

Я изучаю недоеденную кашу взглядом. Овсяная. Молочная. Немного желтая за счет сливочного масла. *Там яд! Яд!* Я осторожно беру тарелку и приподняв, подношу к лицу. Принохиваюсь. Ничего. Я бы почувствовала, если бы что то было не так. Опустив тарелку обратно на поднос, я тяжело вздыхаю. Надо меньше *их* слушать. Я выпила утром много воды перед завтраком, вот и наелась. Точно. Просто наелась. *Нет! Что-то не так!*

Я не слушаю. Надоедает. Я встаю из-за стола и забираю поднос с недоеденной едой. В тарелке осталось немного каши и нетронутый стакан с чаем. Зато хлеб поела. Я отношу грязную посуду и поднос на мойку, откуда слышно полоскание воды и чувствуется запах моющего средства, вероятно с лимоном. Я ставлю поднос на металлический стол и отхожу.

Оглянувшись на все еще завтракающих пациентов, я поворачиваюсь к выходу из столовой и уйду. Та же дорога, те же двери. Проходя по коридорам, я вспоминаю что сегодня в планах групповые занятия, интересно, что будем обсуждать сегодня? *Демитра!*

На прошлой неделе, в пятницу, была тема «Наши тревоги и как с ними справляться». Я не активная на групповых занятиях, мне нравится больше слушать, запоминать, а лучше записывать. Но на занятия нельзя приносить ручки и карандаши. Почему? Для меня это пока что остается загадкой. Но темы обсуждаются интересные. *Черт! Демитра!*

Я спокойно иду той же дорогой, что и пришла. Обратно в палату. Нужно сделать запись в дневнике, а потом на занятия. *Что-то не так! Демитра! Демитра!!*

В коридоре стало оживленнее. Медсестры и врачи перемещаются по пространству, как рыбки в пруду. В своей стихии. Завораживает. Заметив лестницу, я ускоряю шаг. Замечаю фигуру спускающуюся со ступеней. Медсестра. Я отхожу немного в сторону, подняв на нее взгляд. *ДЕМИТРА! ОСТОРОЖНО!*

Я замерла на месте. Что это? Я увидела лицо медсестры, точнее где оно должно быть. Но его нет. Размыто. Плоско. Я сделала пару шагов назад, провожая взглядом ее удаляющуюся фигуру. Моя грудь быстро поднималась и опускалась. Я сжала в руках ткань своей туники по бокам. *Что с ее лицом? Как это произошло? Что с ней сделали?* Я медленно повер-

нулась боком к лестнице, смотря в спину удаляющейся фигуре, не отходя далеко. Я поворачиваю голову, осматриваясь. У меня перехватывает дыхание. Проходящие мимо врачи, санитары, медсестры и пациенты в сопровождении медсестер - у всех нет лиц. Я чувствую как к горлу поступает тошнота. Мой рот приоткрывается от шока, когда я отчаянно ищу за что ухватиться взглядом. Хотя бы что-то. Взгляд. Улыбка. Ничего. Что происходит? *Они все такие! Что произошло? Где лица? Где они?*

Я делаю шаг назад, моя рука инстинктивно находит прохладный металл перилл. Мой взгляд мечется. Я знаю что я обычно вижу и что могу увидеть. Но не это. Нет. Такого не было. Голова кружится и я чувствую как мое сердце бьется о ребра. Тошнота не покидает меня, но я пытаюсь ее сдерживать. *Демитра. Если они такие, что тогда с нами? С твоим лицом...*

Нет. Нет. Нет. Я отворачиваюсь, стараясь не смотреть на проходящие рядом фигуры. Держась рукой о перилла, я поднимаюсь вверх. Это не может быть правдой. *Демитра! Страшно! Нам страшно! Страшно!* Голова кружится. Я чувствую как трясутся мои колени. Руки дрожат, даже когда есть опора. Это из-за них. Все из-за них. Издеваются надо мной, провоцируя. *Что! Нет! Демитра, нет! Это не мы! Не говори так! Мы бы никогда! Мы не можем!* Коридор второго этажа. Я даже не заметила как так быстро поднялась. Направо. Мне направо. В палату. Домой. *Демитра...это прав-*

да не мы. Поверь!

- Главное не поднимать глаза, главное не поднимать глаза, главное не поднимать глаза, - бормочу я, опустив взгляд в пол.

Мне приходится держаться за стену, чтобы чувствовать хоть какую то опору и не упасть. Лишь иногда я поднимаю взгляд, ища число 67, после чего сразу опускаю взгляд, когда мимо кто то проходит. Я ничего не понимаю. *Демитра... пожалуйста. Не вини нас. Это каша! Там точно был яд!* Я мотаю головой, свободной рукой инстинктивно прикрываю ухо, хотя и знаю что это бесполезно. Ноги еле несут меня по коридору, но мне нужно вернуться в комнату. Увидеть.

- Демитра, ты в порядке? - сказал нежный и немного обеспокоенный голос.

Я увидела ноги. Голубые штаны, край немного подвернут. Белые кроксы. Может уже прошло? Может мне показалось? Я медленно поднимаю глаза. Взгляд цепляется за золотистый бейджик с гравировкой. Сильвия. Затем лицо. *Нет! Нет! О боже! Отойди! Отойди!* Меня бросает в дрожь. Вблизи это выглядит намного страшнее. Черты лица размыты. Вообще ничего. Я обхожу фигуру, которая следит за мной безликим взглядом. Мои шаги неуверенные, но отойдя от нее на возможную дистанцию, я иду мимо нее, быстрее несусь в палату. *Что за чудовище? Безликое!*

- Демитра? Демитра! - тот же голос зовет меня, но я не хочу оборачиваться. Не хочу смотреть.

Я бегу по коридору, ища глазами число 67. *Шестьдесят семь. Шестьдесят семь.* Нашла. Я дергаю ручку и тут же оказываюсь внутри, захлопывая за собой дверь. Грудь вздымается от каждого вдоха. Я поворачиваюсь к ванной комнате. Дверь открыта. Я не могу. Не могу. Но ноги меня сами ведут. С опущенным взглядом я переступаю порог в ванную комнату. Я понимаю что я могу уже поднять взгляд, увидеть себя. Но я не готова. Страшно. *Ну же, Демитра! Подойди ближе.* Я медленно подхожу к раковине. Мои дрожащие руки ложатся на ободок раковины. Челюсть так сильно сжимается, что я слышу и чувствую как зубы трутся друг об друга. Неприятное ощущение. *Посмотри в зеркало. Посмотри! Посмотри!*

Я медленно поднимаю взгляд, поджав губы в тонкую линию. Навернувшиеся слезы начали щипать глаза. Я полностью выпрямилась, крепко держась за края раковины. Смотрю. *Нет.* Я чувствую как по щекам начали стекать слезы.

- НЕЕЕТ! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! - громко и пронзительно кричу я.

Ничего. Нету. Размыто. Мои руки инстинктивно поднимаются к лицу. Я чувствую все: влажные щеки, глаза, брови, нос и губы, но в зеркале. Я вижу как мои руки двигаются, но трогают пустоту. Размытые черты. *О нет! Демитра! Нет! Нет! Нет!* Слезы продолжают стекать по моим щекам и шее, горячие и соленые на губах. Руками обхватила свое лицо, смотря в зеркало.

- Что произошло? Как это вышло? Ничего нет! Я не вижу! Я не вижу себя! - громко говорю я сквозь слезы. *Демитра...Мы не знаем.*

Я отхожу от зеркала и прислоняюсь спиной к прохладной стене, сползаю на пол. Сев на полу, я поджимаю колени к груди. Руками все еще держу свое лицо. *Демитра! Не плачь!* Мой взгляд мечется, пытаюсь зацепиться за то, что можно посчитать, но из за слез все размывается. Сердце бешено бьется о ребра, как у воробья. Я понимаю, что случился «эпизод», и надо начать считать, не слушать, не поддаваться.

Демитра! Ты теперь тоже безликая! Что делать? Как это произошло?

- Я не знаю! Не знаю, как это произошло! - сказала я хриплым от слез голосом.

В каше была отравка! Они нас отравили!

- Нет! Нет! Я понюхала, ничем подозрительным не пахло!
Нас отравили, Демитра! Ты это знаешь! Почему у всех нет лиц? Почему у тебя нету лица?

- Это ошибка. Я не хочу думать что это из-за еды или из-за таблеток. Что-то пошло не так. Я что-то не так сделала. Это из-за меня. - продолжаю говорить я, сквозь всхлипы.

Прекрати! Ты здесь не при чем! Это они сделали! Это из-за них!

Момент «эпизода» полностью охватил меня. Я отвечаю *им*. Говорю с *ними*. Меня пробирает дрожь, но мне не холодно. Дыхание прерывистое. Я ничего не понимаю. Что-то

произошло не так, по моей вине, но я не понимаю что.

Причем тут вина? Ты не виновата! Вставай, Демитра!

- Я...я не хочу. Страшно. Они там. Много. Я не вижу. Я не пойму. Что они? - говорю я дрожащим голосом.

Мое тело дрожит, словно я нахожусь в холодильнике, среди льда и замороженных продуктов. Слезы стекают по щекам и рукам, капая с локтей на плитку. *Кап. Кап. Кап. Кап. Кап.* Лампочка на потолке мигает, в такт моего сердцебиения. В горле появился ком. Трудно дышать.

Демитра...вставай...пожалуйста.

-Демитра? - мужской голос. Низкий, ровный и немного хриплый.

Я перевела взгляд на дверной проем, в полном ужасе. Затем шаги. Медленные и аккуратные. В дверях появляется фигура в белом халате, темные брюки и блестящие туфли, в которых отражается свет от лампочки. Но лицо. Его нет. Как и ожидалось. Я всхлипнула и дернулась назад, ударилась затылком о стену. Больно. *Кто это? Пошел вон! Не трогай нас!*

- Демитра, это я, доктор Маркус. Не бойся. Я не подойду близко, - голос спокойный, без давления.

Я проморгала, надеясь что галлюцинация развеится, но ничего не произошло. Я опустила взгляд на золотистый бейджик на его груди «Маркус Шнайдер». Я резко выдохнула, не осознавая что задерживала дыхание. Я смотрю как фигура осторожно прошла внутрь, заполняя собой практически

все пространство. Его тень падала на меня, но сохранял обещанную дистанцию. Он опустился на колени передо мной, оказываясь практически на одном уровне со мной. *Ты посмотри на него! Привычки не меняются! Бесит!*

- Я...я не могу выйти. - сказала я тихим и тонким голосом.

Не смотрю на его лицо. Моя точка фокуса - бейджик. Имя.

- Почему?

- Там...все, плывут, их много - я сглотнула ком в горле. -

Нет лиц. У них нет. Лиц нет.

- А у меня есть?

Я посмотрела на то место где должно быть лицо, но все равно ничего нет. Словно смотрю через запотевшее стекло.

- Нет - ответила я шмыгнув носом.

- Можно я протяну тебе руку?

Я не успела ответить, уже смотрю как его ладонь оказывается передо мной. Большая, немного морщинистая. Линия жизни. Точно та же. Да, это он. Я протянула свою все еще дрожащую руку и вложила в его ладонь. Сухие, теплые пальцы сомкнулись вокруг моих. *Как вовремя! Может это он нас отравил?*

- Давай встанем, - сказал он, вставая с колен.

Я помедлила, но смогла встать. Слезы уже не текли, хотя я все равно ощущала их солоноватость на губах. Ноги не слушаются, но Маркус держит крепко. Он не тянет, не тащит - просто дает опору. Медленно и осторожно ведет меня. Я перешагнула через порог, разделяющий ванну от комнаты.

Естественный, солнечный свет проникал внутрь. Не ярко, но мягко, достаточно, чтобы я слегка прищурилась, пока глаза привыкают. *Не тяни! Не мешок картошки держишь!*

- Садись, Демитра. - сказал он уже сев на край моей кровати, притягивая меня сесть рядом. *Извращенец! Держи дистанцию! Убрал руку!*

Я выдохнула, и все еще держа его за руку, села рядом на край. Матрас чуть прогнулся под нашим общим весом.

- Я...я не знаю что произошло. Я не...не вижу. Что со мной? - говорю я, смотря на то, что по идее должно быть его лицом.

Маркус слегка сжал мою руку, но не видя его выражения лица, я не понимаю, этот жест ободряющий или угрожающий. Как теперь понять? *Точно угрожающий, раз это произошло из за него!*

- Вот видишь, лекарство работает. Оно отделяет тебя от иллюзий. Скоро, это пройдет. Тело привыкает к профессиональной медицинской помощи. - спокойно говорит он и сделав паузу, слегка наклонился ко мне. - Ты же хочешь стать здоровой? Хочешь стать нормальной?

Что он сказал? Нормальной? Что в его понятии «нормально»? Быть ходячим мертвецом? Пошел к черту! Сам будь таким! Отодвинься!

Мой рот слегка приоткрылся от замешательства. Я уже ничего не понимаю. Мой взгляд опускается на наши соединенные руки. Это реально. Настоящее. То что он сказал - это

на самом деле. Он ведь не врет? Я слегка сжимаю его руку, и тихонько киваю. Безмолвное понимание. *Ты что делаешь? Не соглашайся с ним! Демитра! Не смей!*

Я почувствовала, как его свободная рука, теплая и тяжелая, легла на мои волосы и начал гладить меня.

- Умница, Демитра, я же обещал, что я не причиню тебе вреда, я сдерживаю свои обещания. - его голос стал тише и нежнее.

Я никогда не сомневалась в докторах, и считаю это профессию самой тяжелой, но и благородной. Такой как мне - врачом не стать. Даже терапевтом. Только находится среди них. Прямо как с Маркусом. Он рядом. Действительно помогает и дал дом. Дал надежду. И если ожидание и невозможность видеть лица, это то чем я должна отплатить, я готова заплатить эту цену. Он сказал, что скоро пройдет. Я потерплю. Он сделает меня «нормальной». Сотворит из меня человека. Он пообещал, а значит сдержит обещание. А я буду ждать.

Дура! Глупая девчонка!

Глава 4: Вредители.

Глава 4: Вредители

10 лет спустя

4 августа 2025 года

За 2 месяца, 11 недель и 5 дней до

Сегодня утром было снижение градуса. Не свойственно для августа. Но я знаю, что это на пару дней. И снова будет жара. Я лежу на кровати, пишу в дневнике, хотя теперь его сложно так назвать. Листы давно закончились и я просто стала клеивать обычные листы, которые прошу у медсестер, или просто вкладываю между другими страницами. Уже не важен распорядок дат, главное писать.

Я слышу как по коридору едет тележка и вместе с ней, шаги медсестры. *Везут наш завтрак.* Закрываю дневник и перекладываю его на стол. Вздохнув, я поднимаюсь с кровати. Уже не так энергично. Скорее вынуждено. Отросшие, почти до талии черные волны, как всегда лезут в лицо, сколько бы раз я их не убирала, они всегда попадают либо в глаз, либо в рот. Иногда оба варианта. Мне доводилось обсуждать с медсестрами решение проблемы с волосами. Стрижка, резинка, да хоть налысо, если угодно. Во всем отказано. Я понимаю по поводу резинок, как то одна из пациенток придушила себя ей. *Интересно каким образом? Нам определенно интересен процесс.* Черт. Отвлелась.

Иду в ванную, уже машинально беру зубную щетку и пасту. Чищу зубы. В голове отсчитываю две минуты, но несколько раз сбиваюсь. В зеркало не смотрю. Потому что ничего нового я не увижу. Да. Я до сих пор не вижу лиц. Но я к этому привыкла. Стала прислушиваться к тону голоса, громкости, различать таким образом людей и со временем определять какое примерно у кого настроение. Ну и конечно, очень помогают бейджики с именами. *Но даже так, не определить их дальнейшее поведение! Безликие твари.*

Стук. Я сплевываю пасту и промыв рот и зубную щетку, возвращаюсь в комнату где уже стоит фигура в голубом и тележка. *Хоть бы цвет поменяли за это время! Глаза мозолит этот голубой цвет!*

- Доброе утро, Демитра. - спокойно говорит она, протягивая мне бутылку воды и стаканчик с таблетками.

Я поднимаю взгляд сразу на бейджик на груди. Анна. Та же форма, обувь, тележка, но меняются только имена на бейджике и голоса. Я опускаю взгляд на таблетки в стаканчике. По мере взросления, таблетки менялись, какие-то убирали, какие-то добавляли, но неизменно было одно - горечь, к которой к сожалению, так и не удалось привыкнуть. Я открываю бутылку и закинув таблетки на язык, запиваю большим количеством воды, все еще надеясь что вода смывает горечь с языка и горла. Не получилось. Горько. Медсестра забирает у меня пустой стаканчик, ставя его к остальным и молча выходит из моей палаты, осторожно закрыв дверь. *Не в настрое-*

нии сегодня?

Я опускаюсь на край кровати. Упираясь локтями о колени, я наклоняюсь вперед, обхватывая голову руками. Прикрываю глаза. Даже принятие таблеток, стало испытанием для меня. Все тело ломит. Вечно уставшая. Я поворачиваю голову, рассматриваю стену. Я все-таки ее украсила. Рисунки с арт-терапий, вырезанные снежинки и летучие мыши, ну и конечно стихотворения. Я морщусь, вспоминая как тяжело мне было их писать и придумывать рифму. *Очень сложно сочинять стихотворение, когда мы проговариваем все вместе. Слова путаются.*

- Завтрак! Выходим! - тот же голос, который останавливает время.

Я заметила чередование этого голоса с другой старшей медсестрой, у другой голос более звонкий, протяжный, такой голос обычно у тех, кто пел в хоре. Ее голос мне больше нравится. *Нам тоже.* Морально настроившись, я встаю и спокойным шагом, выхожу из своей палаты, иду в столовую. За это время, немного поменялось, в доль коридоров, по обеим крылам, например, поставили мягкие скамейки, а в зоне отдыха для пациентов, заменили диван, на более большой, поставили телевизор побольше. Естественно без кабельного. *Чтобы не травмировать так травмированных? Забавно!* Также купили новые шахматы, так как некоторые пациенты, используют шахматные фигурки не по назначению, и как бы их не пытались отмыть и очистить, некоторые из нас не глу-

пые, и мы видели, где они были и точно не прикоснемся. Даже если их в хлорке сто дней будут отмачивать. *Мы помним...это было неприятное зрелище.*

Проходя мимо зоны отдыха, я замираю, увидев пациентку в инвалидной коляске. Ее лицо направлено к окну. Смотрит в окно. *Или не смотрит.* Я еще мгновение смотрю, как медленно поднимаются и опускаются ее плечи. Дышит. Это хорошо. В том месяце четверо умерли. Почему то, мне не хочется чтобы она возглавила череду смертей в этом месяце. *Она выглядит знакомо...*

Я отворачиваюсь и спускаюсь по лестнице, держась за перилла. *Один. Три. ... Пять? Нет. Уже шесть.* Неважно. Я просто иду в столовую. Как обычно.

Дойдя до столовой. Я взяла все тоже самое. Каша, хлеб и чай, но иногда бывает настроение для омлета. Но сегодня не настроение для него. Да и вприпнципе для еды. С начала прошлого года, я стала есть вынужденно, не смотря на то, что каждый прием пищи, это лотерея «Выйдет через рот или задний проход?» Как бы неприятно, об этом было бы рассуждать во время еды, но такова реальность. Мне иногда кажется, что лучше вообще не есть. Чтобы избежать эту лотерею. И как то я голодала, потому что мне надоело тошнить, несколько дней подряд, тем что я ела. Голодовка закончилась тем, что я слегла с анемией. Кололи витамины. *Было больно...* Больше я так не делала и привыкла. Вдобавок, начала принимать лекарства от расстройства пищевого пове-

дения. При росте 1.63, вес в 50 кг радуется не многих, поэтому таблетки необходимы, по крайней мере так сказал Маркус. Кстати, он должен зайти сегодня, обещал проведать. *Пусть опоздает или вообще не придет. Бесит!*

Доев свою еду, я складываю тарелку на поднос. *Смех.* Я замираю. Я оборачиваюсь на столы позади меня. Все спокойно едят. Никто не смеется. Бормотание и звон металлических приборов. Что это было? *Мы тоже это слышали!* Такой яркий и звонкий смех. Детский. Такой знакомый. Но в больнице нету детей. Странно. *Где мы могли его слышать?* Я отворачиваюсь и взяв поднос с грязной посудой, отношу его на мойку. После иду к выходу.

- Сумашедшая идиотка. - женский голос, строгий, властный и с явной ноткой презрения послышался рядом со мной.

Что она сказала? Ты это слышала? Пошла к черту! Тварь!

Я не обращаю внимания. Даже не поворачиваюсь, чтобы посмотреть на бейджик. Выхожу из столовой. В коридоре пусто, только гул ламп. В этом тихом шуме я знаю, изменения к сожалению, коснулись не только нового телевизора и шахмат, но и отношений персонала к пациентам, включая меня. Или это не были изменения, а я просто не обращала такого пристального внимания на это, как должна была. Но я стараюсь не обращать внимания на их слова. Ключевое слово «стараюсь», но не значит что у меня получается. *Нельзя позволять им так тебя оскорблять!*

Я вернулась в свою палату. Беру дневник и ручку, сажусь за стол. Я вспоминаю про пожилую женщину в инвалидной коляске, когда пишу. Она и правда мне знакома. Я пролистываю дневник к самому началу, неделя или две. Нашла. Вижу запись более детским почерком, о женщине в столовой, у которой тусклые волосы, выпирающий позвоночник и от нее пахнет чем-то мертвым и затхлым. Я выпрямляюсь. Запах. Я забыла про запах. Точнее...я не забыла, просто привыкла к нему, словно...*Если только ты сама не стала также пахнуть.* Я поднимаю руку и нюхаю свою кожу. Да. Точно такой же. Запах мертвечины, плесени и затхлости. Он впитался в меня. *Или это теперь твой запах?* И он наверняка давно впитался, раз судя по дневнику, я его избегала, а потом перестала думать о нем. Сейчас я буквально и есть этот запах.

Отвратительно.

Стук в дверь. Я поворачиваюсь.

- Входите - чуть громче говорю я, зная кто пришел.

Я запомнила его не только по бейджику и до блеска начищенным туфлям, но и из-за одеколona. Сначала приходит его запах, затем он сам. Маркус. *Отвратительный запах! Фу!* Он заходит и его безликая фигура подходит ко мне и пока я сижу за столом, он усаживается напротив меня на край моей кровати. Матрас немного прогибается от его веса.

- Рад тебя видеть, Демитра. Как твои дела? - его голос спокойный, воодушевленный.

- Как обычно, вы и сами это видите, если вам есть чем

смотреть - немного саркастично отвечаю я, указывая тем самым на мою постоянную проблему.

- Я тебя понял, Демитра, и я работаю над этим. Но и ты должна не забывать, что я стараюсь помочь всем, - его голос меняется, становясь тише. - и я помню о твоей просьбе про горькость. Я ищу решение и обязательно найду.

Он поднимает руку и отводит черную прядь моих волос за ухо, задерживаясь на мгновение. *Держи дистанцию! Чтоб тебя!* Его тактильность меня не беспокоила, помимо пубертатного периода, тогда я и сама себя боялась. Но сейчас, его нежность ко мне, как отдушина, среди язвительных санитаров и медсестер. Я смотрю на то, что должно быть лицом.

- Какая у вас эмоция? - совершенно без сарказма спрашиваю я.

- Моя эмоция сейчас - радость.

- Почему радость?

- Потому что я рад быть здесь и видеть тебя, что с тобой все в порядке и ты не жалуешься больше обычного. - он издал звук, что то похожее на быстрый вздох, посмею предположить что это смешок. Но на секунду мне послышалось еще и хрюканье. Не могу утверждать. Но запомню что это он так смеется. *Ужас какой! Не забывай!*

Я киваю. Он прав. Я постепенно перестала жаловаться на какую-либо боль или дискомфорт. Потому-что вижу по рукам Маркуса, как он не молодеет. Каждое его прикоснове-

ние, становится все грубее по текстуре. Не только из-за времени, по его пальцам и рукам в целом видно, что он работает с химикатами, растворами и пробирками. Ну и еще причина в том, что я как то увидела его перевязанную руку, а он отмахнулся, сказав, что там всего лишь царапина. Конечно, я не поверила. Поэтому, я для себя решила, что с тем, с чем я могу справиться сама, Маркусу жаловаться не буду. На крайний случай есть более или менее адекватные медсестры. Не хочу тревожить и давить своими проблемами, единственного человека, который правда пытается мне помочь, прилагая для этого все усилия. *Мы не знаем что он делает! Может усилия и не прилагает вовсе!*

После недолгого разговора с Маркусом, он ушел. Я вышла из палаты через пять минут, и спустившись на первый этаж, прошла к пожарному выходу на улицу, между кабинетом врача-терапевта и аптекой. Осторожно вышла и тут же замечаю три курящие фигуры медсестер.

- Кристин сегодня дежурит, злая как черт. - говорит одна из медсестер.

- Плевать на нее, не наша забота разбираться, что сегодня ее взбесило. - отвечает другая.

В нос ударяет запах сигарет и чего то сладкого, возможно духов. Мой взгляд ищет бейджик с именем «Сара». Нашла. Я подхожу к ней, прикрыв дверь за собой.

- Могу попросить одну?

- Да, бери. - спокойно отвечает она, доставая из кармана

пачку сигарет и зажигалку, протягивает мне. - Занесешь на стол администрации, старшая теперь карманы обыскивает.

- Жестоко, - говорю я, хотя мне абсолютно все равно, забираю сигареты и зажигалку. - Благодарю. *Твои бы карманы кто обыскал, хотя у тебя их нет!*

Я спускаюсь по каменным ступеням, обхожу крыло, и сажусь на запримеченную мной старую скамейку. Краска вся облупилась, металлические ножки и подлокотники покрылись мхом. Но этим она меня и привлекла. Я сажусь на край, чтобы не собирать много хлопьев от краски туникой. Вытянув ноги, достаю из пачки одну сигарету и прикуриваю зажигалкой. Делаю вдох, и чувствую как никотин проникает в мои легкие. Я знаю что курение плохо. Мне ли не знать. Но это единственное что подавляет иногда возникающую тошноту. На выдохе я полностью расслабляюсь. Пальцы на руках и ногах становятся ватными, почти невесомыми. Я прикрываю глаза, делая еще одну затяжку. *Не лекарствами, так сигаретами себя травить решила! Прекрати уже!*

- Кайф. - практически простонала я, выдыхая небольшой клуб дыма. *Фу! Курильщица!*

Хлоп. Хлоп. Я повернула голову в сторону звука. Рядом стоянка больничных машин. Одну из них обходят две фигуры в голубом. Мужчины. Они меня не видят, или намеренно не обращают внимания. Пациентам ведь нельзя выходить на улицу без сопровождения, а курить тем более. Всмотриваюсь в фигуры, сквозь выпущенный мной дым. Удивитель-

но, как даже на таком расстоянии их лица все еще размыты. Хоть бы какое-нибудь преимущество, но нет. Я вижу как они садятся в машину. Двигатель заводится и машина отъезжает от стоянки и исчезает за поворотом здания больницы. Я отвожу взгляд от того места, где была машина и скурив уже половину сигареты, задумалась. Интересно. Они наверняка поехали за кем-то, чтобы привезти в больницу. Дым развеивается в воздухе, рисуя замысловатые узоры. Я вспоминаю, как я сюда попала.

- Я...я не помню. - тихо говорю я. *Что? В смысле не помнишь?*

Я правда не помню. Но помню что было тепло. Не только на улице, но и на сердце. Меня кто то держал за руку. *Как ты могла забыть? Это же... Детский смех. Да...это тоже.* Еще люди. *Мы...не помним.* Потом темнота. И вот я здесь. *Не может быть...не может быть, чтобы мы не помнили как сюда попали!* Странно. *Действительно странно.* У меня полное ощущение, что я помню как сюда попала, но когда начинаю воспроизводить воспоминания в голове. Все размыто. Как лица, которых я не вижу. *Что все это значит? Как это произошло?*

- Не имею понятия...- мой взгляд мечется, пытаюсь в голове ухватиться за воспоминания, помимо больничных.

Что то не так, Демитра. С нами происходит что-то. Неподдающееся объяснению. Тот запах. Воспоминания.

- Да, я не могла просто так забыть...не могла, - размышляю

я, но в голове туман.

Я тяжело вздыхаю. Сигарета в моей руке давно потухла. Нагибаюсь вперед, выкидываю бычок в стеклянную банку, которую я принесла еще давно, спрятав под одной из ножек скамейки. Встаю и зажав в руке пачку сигарет, вместе с зажигалкой, возвращаюсь в больницу, тем же путем, что и пришла. Захожу через пожарную дверь, осторожно и бесшумно закрываю ее. Обхожу проходящие фигуры, добираюсь до стойки администрации. Обойдя его, прячу сигареты и зажигалку за монитором компьютера. Быстро отхожу в коридор. *Ну прям шпион.* Я закатываю глаза, и повернувшись к лестнице, замечаю спускающихся пациентов и они поворачивают в сторону столовой. *Куда они? Уже второй завтрак? Уже? Ого!* Как быстро летит время. Я присоединяюсь к так называемому «Шествию» на второй завтрак, разглядывая затылки впереди идущих. Запах плесени и затхлости, давит в нос, в такой толпе. Как я могла забыть этот запах? *Тебя всячески отвлекали от него.*

Я прохожу в столовую. Те же фигуры. Та же атмосфера. Но другие запахи и блюда. Воздух в столовой пропитан запахом еды, зелени, моющим средством и мертвечиной. За 10 лет неудевительно что этот запах прилипился ко мне. Он везде. Обычным гелем для душа его не отмыть. Надо будет попросить обычное мыло, оно ототрет этот запах. Надеюсь. *Надейся.* Я вижу на чужих столах однообразные блюда. Салат и стакан апельсинового сока. *Скучно.* Да. Но многого от по-

недельника ожидать не стоит. Это на выходных, повара стараются и готовят, какиенибудь панкейки или пироги. *Жмоты.* Я усмехнулась. Повернув в сторону своего места, вижу такую же тарелку с салатом и стакан. Я сажусь на свое место за стол, подвигаю тарелку к себе тарелку с салатом, беру вилку, натыкаю один лист салата и замираю. Всматриваюсь. *А! Какого черта!?* Вилка падает с моей руки в тарелку. Я отшатываюсь.

- какого...? - почти шепотом говорю я себе под нос.

Черви. В салате черви. Среди листьев салата, помидоров, огурцов и соломкой нарезанной моркови, ползут черви, их тельца блестящие, вероятно от небольшого количества масла, которым поливают салат. *Демитра! Отвернись! Ужас какой!* Я буквально ощущаю, как остатки моего здорового цвета лица, покидают меня, и кожа становится одного цвета с туникой. Почти белой. Этого не может быть. Я сглатываю подступившую в к горлу тошноту. *Ахринетъ можно! Они как живые! Или не живые?*

- Возможно ли это? Существует ли это? - проговариваю я, после чего отрицательно мотаю головой. - Видит ли это кто-то еще?

Я поворачиваюсь к стоящим у выхода из столовой, санитарам и медсестрам. Я слышу как они разговаривают, перешептываясь. *Делать им больше нечего! Они видят?* Наверное...они бы увидели. *Не обнадесивай себя.* Я смотрю обратно в тарелку. Черви продолжают двигаться. Некоторые из

них начали есть овощи, а один грозит выскользнуть с края тарелки. *Фу!* Меня бросает в дрожь. Ну уж нет. Я смотрю на медсестер и поднимаю руку.

- Прошу прощения, можно вас попросить подойти? - немного дрожащим голосом зову я.

Несколько медсестер точно заметили мое присутствие, но они не спешат подойти ко мне. Я вижу как они перешептываются между собой. *Они не видят что ли? Позови еще раз, только громче!* Я выдыхаю, не осознавая что задержала дыхание, когда наблюдаю как одна из медсестер подходит ко мне. Опускаю руку. Сразу обращаю внимание на бейджик. Кристин. *Так-так...*

- Что случилось, Демитра? Еда невкусная? - что-то в ее тоне меня насторожило, от чего я подняла взгляд на то место, где должно быть лицо. Ничего. *Голос знакомый...*

- Вы их видите?

- Вижу что? Обычный салат - она поворачивает голову и я так поняла, чтобы рассмотреть тарелку, после ее лицо направляется на меня. - Ешь, Демитра.

Тон поменялся. Я это услышала. Да. Строгий, властный и с явной ноткой презрения. *ДА! Это она! Кто назвал тебя идиоткой! Тварь! Нашлась!* Меня никогда не заставляли есть, понимая мои пределы и возможности желудка. Но она. *Пошла она к черту! Пусть сама давится червями! Сука!*

- Я не хочу - говорю я более настойчиво.

Я смотрю на пустоту ее выражения лица, но опустив

взгляд на ее руки по бокам, я вижу как они сжимаются в кулаки. *Что? Она злится? Она хочет нас ударить?* Я не успеваю опомниться. Резкое движение.

Ее рука крепко хватается меня за волосы на затылке и буквально дергает меня, заставляя повернуться и наклониться к столу с тарелкой. У меня перехватывает дыхание. Руки инстинктивно обхватывают край стола. *Демитра! Осторожно!*

- Ешь! Все едят! И ты все съешь! - ее тон повисился.

Я чувствую как ее рука крепко держит мои волосы, как сильно они натягиваются в ее хватке. Неприятно, чем больно. Мое лицо в паре сантиметров от салата. Некоторые пряди волос, упали на стол, вокруг тарелки. Так близко. На секунду я даже почувствовала запах земли и влажности от тарелки. *Демитра! Держись! Паскуда! Отпусти ее! Ты пожалеешь!*

- Нет, я не хочу - говорю я все еще дрожащим голосом, зажмурив глаза.

- Ну и ладно. - сказала она разочарованным голосом, отпуская меня, слегка толкнув в бок, затем ушла обратно.

Я успела удержаться, крепко сжимая край стола. Выпрямилась. Проследила за ее удаляющейся фигурой. Моя грудь быстро поднимается и опускается, сердце бешено колотится в груди. *Демитра! Ты в порядке? Демитра?* Я не могу здесь находиться. Меня тошнит. Я встаю из-за стола и быстро ухожу из столовой. Я хоть и не вижу лица, но я чувствую на себе взгляды медсестер и санитаров у выхода. И взгляд Кристин. Выйдя в коридор, я пытаюсь отдышаться. *Тише. Тише.* Что

это было? *Демитра, спокойно, иначе...*

- О нет... черт. - выругалась я, резко прикрывая рот рукой, сдерживаю уже необратимую тошноту.

Я срываюсь с места. Бегу в туалет, чуть дальше от столовой. Я сворачиваю, забегаю в женский туалет, и пихнув дверцу первой кабинки, поднимаю стульчак и опускаюсь на колени. Меня рвет. Наученная горьким опытом, я собираю волосы, придерживая их рукой на затылке. Руки дрожат. Все чем я поела сегодня - неизбежно оказалось в туалете. Эти черви. Как это было противно. Словно живые. *Или все таки не живые?* Черт. Нет. Даже будь они моей галлюцинацией, я бы ни за что не притронулась к салату. *Это даже не обсуждается! Никогда!*

Спустя пару минут, я сплевываю все что осталось на языке и приподнявшись, нажимаю кнопку слива. Немного пошатываясь, я выхожу из кабинки, шаркая обувью по полу, подхожу к раковине. Включаю воду и начинаю полоскать рот. Напоследок умываюсь прохладной водой. Я бы еще зубы почистила. Выключаю воду. Облокотившись руками об ободок раковины по обеим сторонам, я чувствую сладковатый привкус во рту. При каждой стрессовой ситуации, мой организм начинает проверять меня на выносливость. Как же это бесит. *Теперь все в порядке. Ее здесь нет. Здесь только мы.* Я поднимаю взгляд на зеркало над раковиной.

- Какая у тебя сейчас эмоция? - говорю я своему отражению, если его можно так назвать. *Демитра...*

Мои уголки губ приподнимаются, я чувствую, как сводит скулы от этого движения, губы приоткрываются, обнажая зубы. Но в отражении - ничего. Ни улыбки, ни грусти. Пустота. *Демитра, пожалуйста...*

- Радость? Грусть? Скажи мне, - я приближаюсь к стеклу, ища взглядом за что зацепиться на своем пустом лице. - Скажи! Скажи! - крикнула я, сжимая раковину.

Демитра! Прекрати! ХВАТИТ!

Я отшатываюсь от зеркала, прерывисто дыша. Поднимаю руку, проводя пальцами между прядей, откидывая их назад от лица. Я делаю глубокий вдох. Выдох. Мне нужно в комнату. Я вымоталась. *Идем, Демитра. Постишь. Отдохнешь.*

Отвернувшись от зеркала, я выхожу из туалета. Иду в свою палату. Поднимаясь по лестнице, я уже не отсчитываю ступени. Есть ли смысл? Задачи. Уравнения. Даже с тем, что я делала отлично - делаю с ошибками, сбиваюсь и теряюсь. Все изменилось. Я бы хотела изменения, но только в лучшую сторону. Но сейчас все совсем наоборот. С каждым годом все тяжелее...жить. Я доверяю Маркусу. Но...я чувствую что мое доверие уходит от меня, вместе со здоровым смыслом и силами. *Не говори так, Демитра! Ты очень сильная! Мы сильные!*

Поднявшись на второй этаж, я прохожу мимо зоны отдыха. Останавливаюсь. *Снова она?* Скорее снова я. Ведь она не уходила отсюда, судя по тому же положению инвалидной коляски. В помещении есть еще пациенты, все они чем то за-

няты. Кто-то играет в шахматы. Кто-то читает книгу а кто-то смотрит телевизор. Но она. Ее лицо просто направлено к окну. *С самого утра...* От света из окна, ее волосы кажутся белыми, светящимися. Даже с такого расстояния, я могу разглядеть обвисшую кожу на ее подбородке, пигментные пятна от старости на ее руках, свисающие с подлокотников. Время никого не щадит. Наверняка, она также одинока как и все здесь. Может, даже больше чем кто либо. Мои руки находят края туники, проводя пальцами по швам.

Я никогда особо не контактировала с другими пациентами по своему желанию, просто не видела необходимости. Но сейчас, меня просто переполняет желание подойти к ней. Поговорить. Помолчать. Что угодно. Не знаю почему. Может, я всегда хотела подойти именно к ней, но видя ее состояние и чувствуя запах затхлости, пугалась и передумывала, когда так или иначе мы пересекались в коридорах и на занятиях. Это вполне, похоже на меня. *Подойди к ней. Не бойся.*

Я нервно прикусываю нижнюю губу. Вдохнув полной грудью, на выдохе отпускаю тунику и расслабляюсь. Делаю шаг. *Ей можно доверять?*

Глава 5: Обманутые.

Глава 5: Обманутые

- Здравствуйте - говорю я, подойдя к женщине.

Я смотрю на нее. Такая хрупкая. Если бы я прикоснулась, она наверное бы сломалась. Я все также могу посчитать позвонки на ее спине, виднеющиеся сквозь тунику. Она молчит. Я обхожу ее, чтобы попасть в ее поле зрения, если оно есть.

- Извините... - чуть громче говорю я. *А если она спит?*

Она поворачивает голову, от чего я неосознанно делаю полшага назад. *Нанугала*. Ее пальцы двигаются, слегка дрожа. Кожа морщинистая, с пигментными пятнами. Но все равно ухоженные, это видно по ногтям, на которые нанесен прозрачный лак. Даже в таком состоянии, она ухаживает за собой. Восхищает.

- Привет, милая, - ее голос очень тихий, почти шепот, немного хриплый, но спокойный. - я рада тебя видеть.

Правда? *Рада? Она?* Она серьезно? Я не приветлива, ни с кем не разговаривала и старалась не контактировать, особенно с другими пациентами, а она рада мне? Странная.

- Я ... я тоже рада вас видеть.

- Разве?

Я застигнута врасплох. Разве что? Рада? Тоже? *Ай ей ей.* *От ее непредсказуемости голова болит.* Что я не так сказа-

ла? Я в растерянности смотрю на нее. Точно. Видеть. Она видит что я смотрю не на нее, а словно сквозь. *А, вот оно что.*

- Видеть, не вижу. Но я правда рада, честное слово.

- Что ты видишь, вместо лица? - спокойно и также тихо, не замечая моего замешательства.

- Ничего. Точнее ... размыто. Словно, через запотевшее стекло.

- Как ты с этим справляешься?

Как она это делает? Она заставляет меня испытывать слишком большой спектр эмоций, к которым я не была готова. Обычно никому не интересно мое состояние. Но в этом и моя вина. Я не иду на контакт ни с кем, кроме Маркуса. Да и вообще, кроме Маркуса, никто не интересуется моим состоянием. *Она хочет узнать о тебе? Ради чего?*

- Я не знаю, - тихо говорю я. - привыкла, стала больше слушать. *И читать.*

Я вижу как немного помедлив, ее рука слегка дрожа, поднимается и тянется ко мне.

- Подойди ближе, милая, не бойся.

Я охваченная какой-то невидимой силой, подхожу к ней. И снова этот запах. От нее сильнее пахнет им, чем от меня. У нее он более тяжелый, давящий на легкие. Ее рука находит мою. Я почувствовала холод металла - на ее пальце тонкое кольцо, оно ей уже точно не по размеру. Серебрянное, без камня. Стертое временем. Но такое красивое. Ее сердцебие-

ние слабое. Меня поражает, как наши температуры тела совпали, какие у нее тонкие руки и пальцы. Я чувствую каждую косточку и фалангу. И такая мягкая. Никогда бы не подумала, что позволю кому-либо, кроме Маркуса ко мне так прикасаться. Ее рука легче, невесомее. *С ней комфортно, чувствуешь?*

- Это хорошо, что ты стала слушать, - ее большой палец нежно поглаживал мои костяшки пальцев, как будто успокаивала. - но уверена ли ты, что слушаешь тех, кого нужно?

- Но ... я вас слушаю.

Женщина издала звук, отдаленно напоминающий смешок, но он прервался кашлем. *Нет. Нет. Быстрее.* Я тут же повернулась к тележке у стены, с подносом, на котором стоит графин с водой и одноразовые стаканчики. Наливаю немного и повернувшись к ней, протянула стакан.

- Вот, выпейте.

- Спасибо, милая, но не нужно. - откашливаясь в руку, сказала она.

Странно. Ей явно нужна вода, но она отказалась. Поистине, женщины - загадки. Я поставила стаканчик обратно на поднос. Повернулась к ней.

- Что вы имели в виду, про тех, кого нужно слушать?

- Ты в своей голове не одна, ведь так?

- Да - отвечаю я, ошеломленная ее дедукцией. Хотя это было очевидно, учитывая наше местонахождение. *Да-да, мы тут.*

- Ты их слушаешь?

- Стараюсь игнорировать. *Фу, как грубо!*

- Почему же?

- Доктор Маркус сказал... - я не успеваю договорить.

Я увидела как она повернула лицо к окну и я услышала тяжелый вздох. Разочарованный вздох. Что? *Она разозлилась? Ей что то не понравилось?* Я что-то не так сказала?

- Он человек, которого нужно слушать в самую последнюю очередь, - сказала она более раздраженным, но все еще тихим голосом. - а лучше не слушать вовсе.

О чем она? *Она нам нравится! В точку!* Не слушать Маркуса? Бред какой-то. *Вовсе не бред! Она права!*

- Но ... он доктор, лечит вас, меня и всех остальных.

- Ты чувствуешь улучшение, после того как попала сюда?

Я застыла. *Хороший вопрос. Ответишь честно? Или помочь?* Я открываю рот, чтобы возразить, но не могу. Она знает ответ. Улучшений нет. *Вот именно! Никаких! Признай.* За 10 лет не произошло никаких улучшений, но это не значит что все плохо. *Мы сейчас разрежем нить, за которую ты пытаешься ухватиться! Не оправдывай его!*

- Они будут, просто надо подождать. Он обещал.

- Мне он тоже много всего обещал, милая. Но я до сих пор здесь. Не в состоянии даже самостоятельно одеться. - ее лицо повернулось ко мне - Но ты сильнее меня и моложе, ты еще можешь спасти себя.

- Спасти? От чего? Я в безопасности. Здесь мой дом.

- Они с этим согласны? - ее рука поднялась и коснулась кончиками пальцев моего виска.

Они. Конечно нет. Конечно! Мы не согласны! Это не дом!

- Нет.

- Прислушайся к ним. - она переместила руку с моего виска и нежно обхватила мою щеку, от чего у меня побежали мурашки. Но я не отстранилась. - то, что они есть, не значит что они плохие и хотят тебе навредить. В некоторых моментах, они могут быть правы.

- В некоторых - это каких? - я и не заметила, как прильнула к ее прикосновению. Мне это нужно было. *Мудрая женщина.*

- В таких где ты и сама знаешь, что стоит сомневаться.

Как бы я хотела увидеть ее лицо. Ее рука такая нежная. Не такая как у Маркуса. Я тянусь к ее прикосновению, словно к солнцу.

- Могу я тебя о кое-чем попросить?

Неожиданно. Внезапно. Я вижу как она осторожно убирает руку с моей щеки, и кладет обратно на подлокотник инвалидной коляски. Я уже скучаю по ее прикосновению. Ей тяжело.

- Да, конечно.

- Сомневайся. Все люди лгут. Даже я. - спокойно и тихо сказала она - А еще больше ты должна сомневаться в том, что тебе дают под видом лекарства.

- Я не понимаю. *Что? Под видом лекарства?*

- Решать тебе, милая, - уверенно ответила она. - но я слышала, на первом этаже, у поста медсестер, в кулере - вода лучше, чем та, что нам приносят по утрам.

Я в полном недоумении от ее слов. Сделав шаг назад, я не могла отвести от нее взгляд, ожидая объяснений. Под видом лекарства? *Те, которые горькие?* Вода? Вкуснее? *В каком смысле вкуснее? Она же везде одинаковая, нет?* У меня кружится голова. Что все это значит? Что мне делать с этой информацией. Она поворачивается обратно к окну. Как ни в чем не бывало. *Подождите! Это все?*

- Мисс? ... я не понимаю, объясните пожалуйста. - говорю я умоляюще. Моя рука тянется к ее плечу. Я не могу оставить это так. Я не понимаю. Я хочу понять. Хочу поговорить. *Нам нужны объяснения и желательно подробные!*

- Демитра! - я отшатнулась от женщины, резко повернувшись на голос. *Хватит пугать! Сговорились?*

Крупная фигура со смуглой кожей, пересекает зону отдыха, минуя других пациентов. Идет сюда. Ко мне? К ней? *По нашу душу.* Я сразу обращаю внимание на именной бейджик. Иаго. *Ой ой ой. Отойди!* Резко вдыхаю и делаю пару шагов в сторону. *Только не он.*

- Не беспокой никого своим бредом - сказал он, подходя к женщине со спины. - Уйди прочь.

Я отхожу на почтительное расстояние, давая им обоим пространство. Я смотрю, как большая фигура Иаго возвышается над ней, и взяв за ручки коляски, увозит ее из зоны

отдыха, сворачивая в коридор к палатам. Я не успела даже ее имя узнать. У меня столько вопросов к ней. *У нас тоже!*

В полном замешательстве, я смотрю в коридор, куда ее увез Иаго. Запах мертвечины и затхлости, все еще витал в воздухе. Или это от меня? Уже не понять. *Тут все пропахло этим. Противно.* Ее слова крутятся в моей голове. При чем тут вода у поста медсестер? Она сказала, что все лгут. И она тоже. Мне нужно подумать. Я поворачиваюсь и выйдя из зоны отдыха, иду в свою палату.

Закрыв за собой дверь, я все еще чувствую во рту вкус того, что из меня вышло после столовой. Иду в ванную и чищу зубы. Включив воду, чтобы промыть зубную щетку, я задерживаю взгляд на воде. Я не хочу развеивать эти мысли, зная к чему это приведет. *К чему? Хотя бы подумай.* Я мотаю головой, отгоняя ненужные мысли. Сплюываю пасту и промыв щетку, выключаю воду. Возвращаюсь в комнату и устало падаю поперек кровати. Ноги все еще касаются пола.

Она говорила, что решать мне. Верить или нет. Выбор всегда был за мной. *Уверена? Почти. Нет. Иногда. Снова нет.* Черт. Практически никогда. *Вот теперь в точку.* Я во всем слушала Маркуса. Но он ведь врач. Он знает как лучше. Но даже в вопросах лечения, у меня не было выбора. Я встаю с кровати с легким головокружением и сажусь за свой стол. Достая дневник. Начинаю пролистывать назад и читать.

«Маркус ввел новые таблетки, меня ими каждый раз тошнило, но он сказал что все равно нужно пропить их..»

«Всю прошлую неделю я была в хорошем настроении и состоянии. Но после утренних таблеток, была сама не своя, еле ходила и не соображала. Маркус сказал что уберет их ... убрал, но через месяц...»

«Маркус перевел меня на групповые занятия с буйными. Было страшно.»

Я подпираю голову двумя руками, вчитываясь в свои же слова.

- Маркус сказал, Маркус ввел, Маркус убрал, Маркус перевел - проговариваю я, словно мантру, листая уже выцветшие страницы дневника.

Я никогда не решала. Мое решение было только за тем, что я буду есть, чтобы потом это из меня вышло. И я никогда не перечила, потому что он всегда знал что сказать, чтобы я почувствовала облегчение. Но после облегчения, всегда шла беда. Неважно в каком виде. *Вот видишь! Ты слушала не того! Он только вредил! Но. Демитра! Нет! Никакх но!* Он ведь знает лучше. Он врач. Он дал мне дом. Защиту. *Демитра!* Я должна слушаться. Тем более, у каждого разный организм. Может именно мне от чего-то плохо, а другим лучше и наоборот. Еще побочные эффекты. Это все временно. *Как треснуть тебе? Одумайся, дурочка!*

Я тяжело вздыхаю. Откидываюсь на спинку стула, закрыв дневник. Я прямо ощущаю движение маленьких серых клеточек в моем черепе. Как это стало сложно. *Сложно что?* Думать. Но даже так, мне не дают покоя слова той женщины.

Как она видела все насквозь. Вода. Под видом лекарств. Мне видимо за 10 лет мало приключений было.

Демитра, хотя бы попробуй! Она уже посеяла сомнения в тебе, теперь твоя очередь развивать это. Проверим. Если ничего не подтвердится, из того что она сказала, оставим все как есть.

- Хорошо, ладно, - сказала я, убирая дневник в ящик. - перед ужином, прием таблеток. Воду оставим.

А таблетки? Она про них тоже говорила. Проверить те горькие. Не пить их.

- Нельзя резко прерывать прием таблеток, Маркус говорил... - прерываю я саму себя.

Вот опять! Снова Маркус! Он контролирует уже не только, то что что принимаешь, но и тебя саму! Наплевать что он говорил!

- Нашла к кому прислушиваться, еще и отвечаю - раздраженно говорю я.

Один раз, Демитра. Можешь не слушать нас. Но прислушайся к той, с кем ты смогла поговорить больше минуты. Не считая того извращенца!

- Ладно-ладно, - возмущаюсь я, перемещаюсь и сажусь на край кровати.- я не буду пить таблетки. И воду. И возьму воду из кулера у поста медсестер. Довольны?

Да! Это не будет сложно. Ты справишься.

* * *

Стук. Именно его я и ждала. Я сижу на краю кровати и

наблюдаю как входит медсестра с тележкой. Опустив взгляд на бейджик, вижу то же имя, что и утром. Анна. Постоянство успокаивает, особенно сейчас. Надеюсь она не видит моего переживания. *Спокойно. Дыши.*

- О, Демитра. Ты очень ответственна к приему лекарств. - говорит она, протягивая мне бутылку и стаканчик с таблетками.

Вода. Таблетки. *Вот они. Не торопись.* Тяжело обманывать. *Кто кого обманывает еще.* Я молча беру бутылку и открыв, закидываю таблетки из стаканчика в рот. Но языком передвигаю их, распределяя по обеим сторонам, прячу за щеки. Демонстративно делаю глоток, но на самом деле, пускаю воздух в бутылку, чтобы были пузырьки. *Осторожно, не пей!* Анна забирает стаканчик и уже направляется к выходу. Она задержалась на секунду дольше обычного. Я увидела как она оглянулась. *Заметила?* Я чувствую как мое сердце, готово покинуть мое тело прямо сейчас. *Тише. Тише.* Ушла. Как только дверь закрылась, я тут же выплевываю содержимое своих щек в ладонь. Горечь обожгла внутреннюю сторону щеки. Как горько. *Все. Все. Ты молодец! Справилась!* Придерживая бутылку коленями, закрываю ее. Нагнувшись, ставлю как обычно на пол у ножки кровати. Выпрямляюсь и поудобнее сев в кровать, рассматриваю таблетки. Они едва влажные. *Ого! Посчитай!* Мои глаза расширяются, когда мой взгляд пробегает по таблеткам. *Один. Три. Пять. Семь. Восемь. Десять.*

- Десять таблеток - на вдохе говорю я. - Ахринеть можно!

От чего они все? Зачем столько?

Понятное дело, таблетки не все разные. Каких-то по две. Я выдыхаю. Неудивительно что меня тошнит. Тут полноценная порция вместо еды. *По количеству тут явно перебор. Ищи ту, которая горькая. Она самая подозрительная.* Глубоко вздохнув, собираюсь с духом и начинаю пробовать языком каждую таблетку. Параллельно успеваю рассмотреть каждую. *Ты прям дегустатор.*

Пока все нормально. Взяв следующую таблетку, я кое-что замечаю. Она отличается. На остальных таблетках есть выемки для того чтобы разломать их пополам. *Ага, риска называется.* Я внимательно осматриваю ее. В остальном обычная.

- Ну ладно. - говорю я, поднося таблетку к кончику языка.

Я отшатываюсь. *Это она! Вот она тварь!* Я инстинктивно прикрываю рот рукой, в замешательстве смотрю на таблетку. *Не зря она показалась тебе странной! Вот где собака зарыта.* Я подношу таблетку к носу. Принимаю и слегка морщусь. *Странный запах.* Запах есть, но он неопределимый. Запах таблетки, но и еще. Очень знакомый. *Да. Какой то...затхлый.*

- Ужин! Выходим! - тот же голос, что и утром. Но тут я и правда испугалась.

Я быстро встаю и смотрю на таблетки в своей ладони. Я не буду это пить. А прятать некуда. Во время уборки могут

заметить. *В унитаз! Смывай!*

- Точно! - шепчу я.

Я быстро иду в ванную. Как только захожу, кидаю таблетки в унитаз и нажимаю кнопку смыва. *Проследи чтобы смылись!* Я слежу как вода уносит таблетки в сточные трубы. Десять таблеток, как десять лет. Утекли точно также. Закрываю крышку унитаза. От такой паники, немного закружилась голова. Выхожу из ванной и направляясь к выходу, делаю глубокий вдох и выдох. Выхожу из палаты и иду по тому же коридору, что и всегда. Проходя зону отдыха, я останавливаюсь, чтобы взглянуть, нету ли ее на том же месте. *Ее видно? Нужно с ней поговорить!* Не вижу.

- Демитра. - снова этот голос, от которого хочется провалиться под землю. Иаго.

Я резко поворачиваюсь и смотрю на бейджик, чтобы убедиться. Не ошиблась. Ему и говорить не нужно, что ему от меня нужно. По его интонации, я поняла что мне лучше не задерживаться. Развернувшись, я иду к лестнице. Но я бы хотела расспросить его о той пациентке, если он знает. *Если бы и знал, то добровольно не сказал.* И он явно не в духе. Мне хотя бы имя. И я сама бы ее нашла. *Не переживай. Мы еще с ней увидимся. Только бы вот ту гору в голубом обойти.* Я жалею, что не осмелилась заговорить с ней раньше, и я понимаю что это в основном моя вина. И моя привязанность к Маркусу. Я бы хотела поблагодарить ее за советы. *Кстати, о советах.* Спустившись с лестницы, я прошла чуть в сторону.

Вижу кулер с прозрачными одноразовыми стаканчиками. Не сейчас. Точнее, после ужина. Я уйду раньше, и по дороге в палату, наберу немного воды. *Отлично! Главное незаметно.* До сих пор не верю, что мне придется это сделать.

Иду в столовую. Мне бы так и так пришлось ждать, когда коридор и у администрации опустеет. Лучше подожду в столовой. Перед входом замираю. Я слышу слишком знакомый женский голос. *Кристин.* Только не она. Разве ее смена не закончилась? *Тварь, как змея - выжидает.* Я тяжело вздыхаю. Долго я там не буду. Быстро поем и уйду.

Когда я захожу в столовую, болтовня медсестер и санитаров стихает. Перешли на шепот. Перешептывания пугают больше, чем если бы они смеялись надо мной. Я бы предпочла сесть в другое место, подальше от их глаз, но боюсь что Кристин, есть она там или нет, доберётся до меня в любом случае. *Пусть не лезет больше.*

Я иду к буфету и набираю себе немного еды, зная что не съем даже того, что набрала, особенно после сегодняшнего инцидента. Я иду на свое место. Тяжело вздохнув я беру вилку и собираюсь есть, выбранную мной пасту с фрикадельками. Черт. Нет. *О боже! Снова они! Как?* Я вижу как что то двигается в тарелке. Я не знаю что я вижу. Отличаю ли я реальность от того что я вижу? Что то внутри двигается. Они снова там, я чувствую это, но не могу подтвердить или опровергнуть. Я не хочу рисковать. Я осторожно отодвигаю тарелку и смотря на небольшую тарелку с салатом, к горлу

поступает тошнота. Я не голодна, но если не буду есть, мой организм сыграет со мной злую шутку. Я тянусь к двум ломтикам хлеба, и только в них я не вижу угрозы. Осматриваю со всех сторон, словно ожидаю, что какое нибудь существо вылезет и мне снова придётся встретиться один на один, на коленях с унитазом. Я ем хлеб и запиваю яблочным соком. Кратковременное облегчение, это то что мне нужно. Но долго не сижу.

Я доела то, что очень слабо можно назвать ужином. Нужно идти. *Осторожно. Тихо. Не привлекая внимания. Как обычно.* Оглядываюсь по сторонам. Все на своих местах. Звон столовых приборов разносится по помещению, смешиваясь с тихим бормотанием некоторых пациентов и шепотом медсестер и санитаров у выхода. Нужно делать все как обычно. Лишь бы Кристин была отвлечена. Я молю кого угодно, но лишь бы она меня не заметила. Я встаю со стола, забирая поднос, где из пустого остаётся только стакан от сока. Отношу на мойку. Опустив взгляд я выхожу из столовой. Незаметно. Я выдохнула, совсем не осознавая, что задержала дыхание, пока преодолевала, казалось, такой короткий путь. Но мне он показался непостижимым обрывом, на дне которого тигры или львы. Явно кто-то с острыми зубами. *Поменьше смотри телевизор.* Нужно взять себя в руки.

Я смотрю вперёд. Коридор. Пустой. Я слышу лишь отдалённые звуки столовой. Я иду медленно, периодически оборачиваясь, чтобы проверить, не идет ли кто. Пройдя лестни-

цу, я замираю. За углом пост медсестер, я слышу их голоса.
Тише. Не двигайся...

- Он правда все выпил? И даже не спорил? Удивительно.

- голос восхищенный, с ноткой веселья.

- А что ему остаётся, когда в дверях стоят санитары, готовые в любую минуту вмешаться.

- Тоже верно, чтобы мы без них делали, да?

- А та из 67-ой? Пьёт? - голос стал тише, заинтригованным.

- Она выпьет все, что бы ей не дали.

Смех. Но постепенно он становится тише, отдалённое. Они ушли. Возможно в ординаторскую. Или просто работать. Но это не важно. Я смотрю на кулер. Он стоит как ни в чем не бывало. Белый, с большой бутылкой сверху. Я подхожу ближе и взяв два прозрачных одноразовых стаканчика, вставляю один в другой и напоследок оглядываюсь. Выдыхаю. Никого. Подношу к кранику и нажимаю. Осторожно наполняю стакан, больше половины. На всякий случай. Громкий бульк заставляет меня вздрогнуть. *Он желает нам смерти! Честное слово!* Я смотрю как несколько маленьких пузырьков плывут от низа кверху. Я мотаю головой. Не отвлекаемся. Убрав стакан от краника, я кладу ладонь сверху стакана, чтобы не пролить и поспешно иду к лестнице, не забывая о воде в руках. Я внимательно смотрю, чтобы вода не пролилась, пока спешу в свою палату. Проходя мимо зоны отдыха, я остановилась, смотря на пустое место у окна.

Там где солнце освещало ее волосы, заставляя их сиять, как снег на солнце. Я все еще надеюсь снова увидеть ту женщину. Поговорить. Зачем она мне это сказала? Что еще она знает? Как давно? *А! Демитра!*

- Демитра. Что в руках? - низкий, но угрожающе спокойный голос обратился ко мне.

Я тут же смотрю на бейджик на груди. Иаго. *Снова он? Он ходит за нами по пятам?* Меня начинает напрягать, что после того, как он увез пожилую пациентку в свою палату, он стал появляться в неожиданных местах и напоминать о своей власти. Но сейчас ситуация, когда лучше не влезать в перепалки.

- Налила из кулера воды, очень хочется после сока обычной воды. - сказала я почти ровно и без колебаний. *Почти убедила.*

Я видела как на его смуглой шее выступают вены. Злиться? Хочет что-то сказать? Я ощущаю на себе его пристальный взгляд, и даже не видя лица, могла бы смело сказать, что он прожигает взглядом мои руки со стаканом. Тишина затянулась. Но он молча прошел мимо меня, пока я слушала его приглушенные шаги. Я выдохнула и иду в свою палату. Добралась. Закрываю дверь и осторожно вытаскиваю второй прозрачный стакан, и ставлю оба на свой столик. Обходя кровать, достаю оставленную утреннюю бутылку с пола, возле ножки кровати. Открываю воду и вернувшись к столу, наливаю с бутылки во второй стакан, измеряя чтобы объём

был одинаковый.

- Вроде ровно - говорю я, закрывая бутылку.

Я оглянулась на дверь. Тихо. Учитывая все, что сегодня произошло и что я делаю в данный момент, проверка двери, видимо, станет моей постоянной привычкой. Перевожу взгляд обратно на стаканы. Слева - из кулера. Справа - из бутылки. Я тяжело вздыхаю. *Спокойно. Главное не подавись.* Не смешно. Я беру первый стакан. Из кулера. Подношу к носу. Нюхаю.

- Чем я занимаюсь? - раздраженно говорю я, смотря на воду в стакане. *Пьешь воду. Успокойся.*

Но слова той женщины, все равно не дают мне покоя. Ее просьба - сомневаться. Подношу стакан к губам, делаю маленький глоток.

- Хм. Обычная. - рассматриваю воду и делаю еще один глоток. - Чистая. Безвкусная.

Я ставлю стакан на стол и беру второй. Из бутылки. Также принохиваюсь. Ничего. Без промедления делаю глоток. *Воу. Смело. Морщюсь. Распробываю на языке.*

-Что это? - снова нюхаю воду.

На запах ничего. Но вкус. Сладко. И вяжет, как кожура зеленого яблока. И что-то металлическое, но слабое. В сравнении с чистой водой, разница сильно ощутима. Я смотрю на бутылку. *Ужас. Все это время.* Я делаю еще один медленный глоток, задерживая на языке. *Что ты делаешь? Не пей это больше! Поставь!* Я отказываюсь верить. Нет. Мой

взгляд падает на дверь ванной. Решительно иду в ванную вместе с полупустым стаканом. *Демитра?* Я не задумываюсь, подхожу к раковине и вылив остатки, включаю кран. Наполняю стакан, практически до краев. Выключив воду, сразу пью. *Демитра...надо признать.* Металлический вкус. Осадок на языке и в горле. Воду из крана я могу понять. Металлический вкус из-за труб. А осадок из-за жесткой воды. Я выливаю воду и медленно возвращаюсь к столу в комнате.

Мой взгляд фокусируется только на бутылке. Чтобы там не было, это не нормально. Вода из под крана, кажется мне более безвредной, чем то что я пила...На протяжении 10 лет. Я сжимаю стакан в своей руке. *Демитра! Без паники!* Пластик трещит, смешиваясь со звуком моего прерывистого дыхания. На пол капнуло несколько капель из смятого стакана. Я отшатываюсь от стола. Стакан выпадает из моей руки на пол. Я отхожу пока моя спина не упирается в стену. Обнимаю себя за плечи, не отрывая взгляда от неприметной на вид бутылки с водой на столе.

- Я это пила 10 лет. Десять. Лет. - шепчу я - Я не замечала, из-за горькой таблетки. А потом просто привыкла. Я. Просто. Привыкла.

Ты не виновата, Демитра. Чтобы там не было, ты больше не будешь это пить!

- Ни в коем случае, я не стану это пить. Больше никогда. Это не вода. Я не знаю что это. - тихо говорю я, опустив взгляд на пол, чувствуя как к горлу подступает тошнота.

Тихо. Тихо. Спокойно! Теперь мы знаем причину твоего состояния! Тебя все это время травили! Таблетками! Водой! Очевидно!

- Нет. Нет. Этого не может быть. В больницах - лечат, но точно не травят. Это ошибка. Это мой больной разум играет со мной. Снова испытывает на прочность. И Маркус...

Хватит о нем! Может это он делал? Или медсестры? Санитары? Ты видишь как все изменилось, но все равно цепляешься за то, что мы пытаемся от тебя оттянуть как можно дальше!

- Нет! Подождите! Дайте подумать, - я сползаю вдоль стены на пол, прижимая колени к груди, обхватываю голову руками. - Она же сказала, что надо сомневаться. Все лгут.

Вот именно! Еще она сказала прислушиваться к нам! Пожалуйста, Демитра. Не подвергай сомнению нас. Подвергай сомнению тех, кто говорил и обещал много, но не сделал ничего ...и даже хуже.

- Просто ... Я ведь не одна здесь. Та женщина и остальные. Они тоже. Неужели мы все ... в их власти? Они также пьют то что им дают.

Кроме нее. Помнишь ты предлагала ей воду из графина? Она отказалась. Значит там такая же вода. И она знала.

- Да, знает. Но ей не легче. Она сказала, что я сильнее и моложе. Но выдержу ли я если откажусь еще и от воды? Сначала еда, потом вода ... что дальше? Жизнь?

Эй! Эй! Нет! Нет! Не бойся! Подумай хорошо. Чистая

вода есть в кулере и в столовой. Там едят все, включая персонал.

Я обнимаю колени и наклонившись, прячу голову, закрыв глаза. Я ничего уже не знаю. Она сказала, что все лгут, даже она. Но с чего мне верить ей? *Потому что ее слова подтвердились. Вода из кулера вкуснее.* Она сказала сомневаться. Слушать Маркуса в самую последнюю очередь. Прислушиваться к голосам. Но чем дальше, тем больше плохого происходит. Всплывает одно за другим. *Демитра...* Как мне вдруг, взять и измениться? Перестать верить Маркусу. Отказаться от еды и воды. Перестать пить таблетки ... которые, лечат то, что я даже сама не знаю, ведь легче мне не становиться. И что дальше делать? Я уже ни в чем не уверена. Где правда?

Демитра, мы - правда. И тебе не надо меняться, пока что. Пока ты не будешь полностью уверена. Не бойся, пожалуйста. Мы не будем действовать опрометчиво. Будем наблюдать. Замечать больше, чем до этого. И будем не только слушать, но и слышать. И надо поговорить с той женщиной, сказать что мы все знаем, о таблетках, о воде. Она скажет что делать дальше. Даст совет. Не замыкайся, Демитра. Не сейчас. Не от нас. Все будет хорошо. Мы рядом. Всегда.

- Не лжете?

Никогда.

Глава 6: Доверившиеся.

Глава 6: Доверившиеся

12 августа 2025 года

За 2 месяца, 10 недель и 6 дней до

Стараться не отчаиваться, оказалось сложнее чем я думала. Если смотреть на меня со стороны, то меня определенно можно назвать отчаянной. Но мне это на руку. Это мой план. Казаться хуже, чтобы соответствовать их ожиданиям. Быть сломленной и потерянной в их глазах. И пока они не обращают на меня внимание, я в это время изучаю, наблюдаю, запоминаю и записываю. Мой дневник, некогда был хранилищем моих мыслей и переживаний, теперь превратился в кладь информации о больнице: имена медсестер и санитаров, график дежурств каждого кто работает в больнице, включая поваров, часы работы охранника, когда обеды и перекуры, а также расположение камер видеонаблюдения. Я знаю по именам, кто и где сегодня дежурит, когда у кого заканчивается и начинается смена. Стала лучше определять настроение по голосу. Несмотря на требование медсестер о профессионализме, большинство из них, не умеют скрывать свои эмоции в голосе. А вот санитары в этом плане труднее, они чаще молчат, а если и говорят, то это короткие фразы с приказным тоном. Кстати, по поводу санитаров. Иаго стал появляться рядом, чаще чем обычно. По графику у него все-

гда стояла дежурство в Западном крыле. Для «буйных» пациентов. Но с недавних пор, а если быть точнее четыре дня назад, его направили в Восточное крыло. К нам, более спокойным, или как я стала говорить: «покорные». Я не вижу его лицо, но всегда, когда он рядом, я чувствую всем своим существом его пронзительный взгляд. Чем бы это ни было, он усложняет мне разузнавать больше о препаратах, воде и о самой больнице у других пациентов. Всегда рядом. Всегда вовремя влезает. Но сейчас, у меня есть шанс.

Время я зря не теряла. После общения с той женщиной, я стала более смелой, и первой идти на контакт с другими пациентами. Естественно не без причины. Я хочу понять, как, у кого и насколько промыты мозги, всем тем что они принимают. И знают ли вообще что происходит с их организмом. Сейчас я сижу в зоне отдыха. Мой взгляд пробегает между пациентами, занимающихся своими делами. Закрытые и тихие, оказываются самыми сговорчивыми, они видят, слушают и запоминают, и после молчат. Один из таких, сейчас сидит и собирает за столом пазлы в 1000 деталей. На коробке нарисована корзина с фруктами. *Почему он?* Он старше многих пациентов. И он тихоня, значит в его голове информации не мало. Он подходит.

Я осторожно встаю и подхожу к пациенту с пазлами, не захожу со спины, а стараюсь чтобы я появилась в его поле зрения раньше, чем сяду. Сажусь на стул рядом с ним. Оглядев пазл, замечаю что он собрал фрукты, а с корзиной явно про-

блемы. Моя рука осторожно тянется к кусочку пазла и двигаю его к месту соединения, давая ему возможность самому поставить кусочек на место. Я поднимаю взгляд на него. Я вижу его редкие темные волосы, среди седых волос. Худощавое телосложение, из за чего туника висит на нем, словно его просто накрыли простыней. Кожа смуглая, но с заметной бледностью. Пигментные пятна от старости, обвисшая кожа, морщинистые руки. А запах... тот же. Мертвечина, плесень и затхлость.

- Спасибо. - почти шепотом сказал он, двигая кусочек пазла на свое место.

- Всегда пожалуйста, как ваши дела?

- У меня все нормально. - словно замедленно говорит он, с недолгими паузами между слогов.

- Можно с вами пообщаться? - говорю я, придвигая еще один кусочек пазла к остальному рисунку. - Я буду помогать собирать пазл.

Я вижу как он без колебаний ставит кусочек пазла на место и медленно кивает. Отлично. Связующее - пазл. *Сколько он его собирает?*

- Мне здесь так нравится. Еда, вода, постель и забота. А вам здесь нравится? - самой тошно от своих слов. - Жаль что я раньше здесь не оказалась, а как давно вы здесь? *Актриса.*

Замечаю как он начинает нервничать, рука дрожит, когда двигает кусочки пазлов.

- Я не помню, очень давно, наверное.

- Вы наверняка счастливы здесь жить.

- Что? - я услышала замешательство в его голосе.

- Ну... Врачи, медсестры, санитары и повара - они все заботятся о нас, никто бы о нас так не позаботился, даже мы сами. - мысленно отмахиваюсь от этих слов. - Их помощь и сострадание к нам очень ценно. И не смотря на горькие таблетки и сладкую и вязкую воду, здесь просто замечательно, правда? *Ну ты провокатор прям.*

Я придвигаю еще один кусочек пазла на столе и подняв взгляд, замираю. Его рука над пазлом перестала двигаться, а лицо направлено прямо на меня. Я вижу как его грудь быстро поднимается и опускается. *Что происходит? Злиться? Расстроен? Слишком рано заговорила о таблетках?*

- Эм... у вас все в порядке?

- Ты тоже это чувствуешь? - спросил он, и прежде чем я успела что-либо сказать, его пальцы впились в мое плечо, удерживая на месте. - Я думал я один такой! Я думал что у меня крыша едет! Я знал! Я знал! Я не сумашедший! Нет! Я не сумашедший!

Он с силой, не соответствующей ему, сжимает мое плечо. Кричит прямо в мое лицо. Больно. *Ого, вот такой реакции мы точно не ожидали.*

- Эй, что происходит? Отпусти! - мужской голос за спиной.

Я поворачиваю голову и вижу как двое санитаров спешат через других пациентов к нам. *О нет. Он там. Иаго.*

- Гарри! Отпусти ее! - говорит Иаго, оттягивая его руку с моего плеча.

Другой санитар, берет до сих пор кричащего, как я теперь узнала, Гарри под мышки и оттягивает его от меня, поднимая со стула. Он начинает громче кричать и вилять ногами, пытаясь выбраться. Коленом он задевает стол, из-за чего весь собранный пазл подскакивает и разламывается на кусочки. Несколько пазлов упало на пол. *Блин, мы же помогли его собирать. Обидно.*

- Я не сумашедший! Слышите?! Я не один такой! Мы все такие! Ха-ха-ха! Я знал! - продолжает кричать Гарри, пока санитар уводит его.

Мое дыхание прерывистое, когда я прослеживаю взглядом удаляющиеся фигуры. Крик Гарри до сих пор слышно по коридорам. Пронзительный и безумный. *Оказался не таким уж тихоней.*

Резкий рывок, вырывает меня не только из мыслей, но и со стула. Иаго хватается меня за то же место, где была рука Гарри. Черт. Как больно. *Да хватит ее хватать!* Весь мир пронесется перед глазами, когда он тащит меня через зону отдыха в коридор. Я чувствую дуновение ветра, от того как резко и быстро он меня ведет. Остановившись, он толкает меня вперед. Я чуть не падаю, успеваю удержаться на ногах. Плечо до сих пор болит и пульсирует. *Будет синяк. Вот ублодок!*

- Какого хрена ты творишь? - говорит Иаго повышенным тоном, его лицо направлено на меня. - Ты зачем полезла к

нему?

- Просто поговорить, хотела подружиться. - наглая ложь, но это во благо. Я услышала от Гарри достаточно, чтобы сделать выводы. *Не говори больше ничего, пошел он к черту!*

Иаго подходит ко мне почти вплотную, создавая своим внушительным ростом, тень надо мной. Запах специй, хлорки и пота, заполнили мои ноздри. От такого сочетания хочется чихать. Я делаю шаг назад. *Держи дистанцию! Не подходи к ней!*

- Говоришь, подружиться хочешь? - его голос понизился, став более угрожающим. - Тебе мало тех, что в твоей больной голове?

Что он сказал?! Ты это слышала?! Пошел к черту! Ублюдок! Мы тебе язык вырвем, чтобы ты больше не нес этот бред!!

Я отошла от него. Я даже отвечать на это не буду. Лучше не отвечать, а то боюсь что и второе плечо пострадает. Иаго еще мгновение прожигает меня взглядом и развернувшись, уходит по коридору. Я вижу как его фигура свернула к лестнице на третий этаж. Я выдыхаю, совсем не осознавая что задержала дыхание.

Ахринеть! Что это было?!

- Не знаю, - шепчу я - если бы знала, что тот пациент...Гарри, будет так кричать, не подошла бы к нему.

Но есть и плюс. Он знает про таблетки и воду. Точнее осведомлен.

Я иду по коридору в свою палату. Войдя я закрываю дверь и сажусь за стол. Достая дневник и ручку из ящика.

- Что мы имеем? - говорю я, пролистывая дневник, до нужной страницы.

Получается, что сомнения в методах лечения, знаешь ты, та женщина, мужчина с шахматами и теперь... Гарри.

- Итого четверо, но это именно те, кто смог заговорить. Мы имеем: верующих - 4; неверующих - 7; «ктошки» - 9.

Не густо. А что за «Ктошки»?

- «Ктошки» - неопределенные, те кто не понимает где они и кто они. - говорю я, смотря на цифры в дневнике - Верующие самые сломленные и непредсказуемые. Кроме той женщины.

Заметила, что все верующие - пожилого возраста? А пожилых в этой больнице не много.

- Да, кстати, но смотря на их состояние, еще год или два, и я буду как Гарри, хоть я и моложе.

Не шути так! Тебя это не коснется, ты уже больше недели не пьешь таблетки и ту воду. Не раскисай.

- Я не раскисаю, просто привожу пример. И все же странно. - нахмурившись, рассуждаю вслух. - Нету пациентов старше 45. Тех кто старше, можно на пальцах одной руки сосчитать. И им на вид...больше 70. Куда пропадает вот этот диапазон в 25 лет?

Сама подумай. Не доживают. Сколько смертей было в том месяце? Четыре. И все среднего возраста или немного

младше.

- Что есть у старшего поколения, чего нету у нового? Из-за чего новое поколение умирает раньше, не доживая и до 45?

Может они более сильные? Выносливее? Раньше времена были другие, суровые. Приходилось адаптироваться.

- Не знаю, это может быть и от рождения, или в течении жизни. Факторов влияния - множество, а узнать правду могу лишь я. Осмелиться пойти против системы и порядка. Меня это все равно не радует.

Не капризничай. Время есть, спешить некуда. Нам нужно ту женщину отыскать. Может даст подсказку.

- Да, нужно с ней увидеться. - решительно говорю я.

- С кем увидеться?

Я резко повернулась на голос. Я знаю этот голос и запах, с которым эта фигура в белом перемещается по больнице. Маркус. *Чертिला! Нахер так пугать! Как мы его не услышали?* Я насторожилась. Не могла меня память подвести настолько, что я забыла закрыть дверь. Нет. Я отчетливо помню что закрыла. *Бесшумно бы не получилось.* Я закрываю дневник и встаю со стола, прикрывая дневник собой.

- С вами ... я хотела увидеться с вами. - сказала я как можно убедительнее. *Пусть катится отсюда! Что ему нужно?*

- О, приятно это слышать, Демитра, - говорит он, обходя кровать и приближаясь ко мне. - я тоже хотел с тобой увидеться и поговорить.

- О чем? *Чем удивит сегодня наш фальш-доктор?*

- Точнее, у меня просьба. Я хочу попросить тебя, не общаться с другими пациентами, - его голос низкий, мягкий, гипнотизирующий. - они непредсказуемы, иногда очень даже опасны. Никогда не знаешь, как они могут поступить.

Откуда он нахрен знает? Это не дедукция! Его не было там! Его там точно не было! Был...Иаго.

- Вам ... Иаго рассказал? - тихо, почти виновато говорю я. *А кто еще? Он тут же пошел жаловаться ему!*

- Да, он рассказал мне что случилось. Я рад, что с тобой все в порядке, и ты не пострадала. Кто знает, что бы с тобой произошло, если бы он не оказался рядом?

Целее были бы. Там Иаго больше травм нанес, чем пациент. Если бы захотел, еще и ударил бы вдовесок. Действительно, кто знает?

Рука Маркуса поднимается и нежно обхватывает мою щеку. Его большой палец едва касается моего нижнего века. Мне неприятно. *Да чтоб тебя! Хватит трогать ее!* Мои руки опираются о край стола позади меня. Хочется убежать. Провалиться под землю. Лишь бы не ощущать его прикосновение. У него было столько лет, чтобы изучить меня, как воздействовать, как манипулировать и в последствии травить меня так, чтобы я даже и предположить не могла что это он все делает. Я ненавижу его за ложь. Но в тоже время надеюсь, что это неправда, и готова ждать его как гребанный Хатико. *Ты серьезно? Никакого Стокгольмского синдрома! Соберись! Что со мной не так? Как он это делает?*

Возможно, заметив мою неподвижность и отсутствие прежней отдачи, Маркус убирает руку с моей щеки и делает шаг назад, давая мне пространство.

- Не хотел тебя смущать, прости, - говорит он с ноткой сожаления, но я знаю что эти слова ему ничего не стоят, как сказать «доброе утро».

Сейчас, я смотрю на него. Его добела вымытый и накрахмаленный халат, золотистый бейджик с его именем и понимаю, что все это только иллюзия чистоты. Так же как и его слова. Был ли он со мной хоть когданибудь честен? *Наверняка нет.* Но я не могу пока утверждать что, таблетки, вода и необъяснимая реакция пациентов при упоминании лечения - его рук дела. Но я должна узнать, хотя бы что то. Может чтобы убедиться что это не он. *Или наконец понять, что это он.* О втором варианте я не хочу думать, я не готова даже предполагать такое. *А надо бы.*

- Все хорошо? Я заметил как ты замкнулась. - его голос слегка обеспокоенный. - Ты стала плохо питаться. Ты знаешь, что если тебя что то беспокоит, неважно что, ты можешь сказать мне.

- Я в порядке. - говорю я на этот раз увереннее. - устала немного.

Я пытаюсь говорить убедительнее, но насчёт первого, это все таки правда. Мне стало лучше. На удивление, намного лучше. Уже пятый день, я встаю не с трудом, а извечная усталость отошла на второй план. Так что второе - неправда. Я

не устала, по крайней мере сейчас, особенно когда у меня есть цель, а именно: выяснить правду. Маркус еще недолго очевидно рассматривает меня. Пытаясь видимо найти проблему неповиновения или намек на ложь. Даже если он видит, меня это не остановит.

Пусть уматывается отсюда! Извращенец!

- Хорошо, - его голос понизился, став более серьёзным, - надеюсь ты примешь к сведению мою просьбу, а если нет ...

Он делает многозначительную паузу, и даже после его слов, что не хочет меня смущать, его рука поднимается и касается моего подбородка, слегка приподнимая большим и указательным пальцами. *Тварь! Опусти ее!! Ублюдок!! Руки прочь от Демитры!*

- Просьба станет строгим правилом, именно для тебя.

- Я поняла - почти шёпотом сказала я. *Говнюк! Он условия ставит?! Пошел он!*

- Умница, Демитра.

То как он произносит мое имя, проговаривая с особой интонацией каждую букву, словно пробуя на вкус, вызывает у меня отвращение. Его рука еще мгновение касается моего подбородка, и отступив, его фигура выходит из палаты, закрывает дверь с характерным щелчком. *Стучать научись!* Я смотрю на дверь. Если она была приоткрыта, он наверняка стоял там. Слушал. *Гребанный сталкер!* Сколько он там стоял?

Я падаю обратно на стул, и чувствую как по телу пробега-

ет дрожь. *Тише. Тише. Спокойно.* Он точно мне не поверил, я это ощутила. Но и не надо, я ему тоже не верю, так пусть это будет взаимно. Мне нужно поговорить с той женщиной. Предупредить об Иаго. *Крыса помойная.* Что он рассказывает все Маркусу, что видит и что слышит все. Она на стороне правды, и ей тоже нужно быть осторожнее, даже с пациентами. Сегодня я в этом убедилась. *Да-да, надо найти ее. Идем к ней.*

Я встаю со стола, и спрятав дневник в ящик, выхожу из палаты. Буду незаметно заглядывать в палаты, пока не найду ее. Я ее точно узнаю. Белоснежные волосы, тонкие запястья, ухоженные руки и серебрянное кольцо. Тихий, но сильный голос. Я ее найду. Это точно. Она помогла мне, и я помогу ей. Я чувствую как моя решимость крепнет, зная что у меня есть союзник, среди всего этого безумия и лжи. Я не одна.

Она обязательно даст совет. Вместе мы справимся.

В коридоре замечаю столпотворение, у лифта для пациентов в колясках и для перевоза трупов. Такая толпа не собралась бы, чтобы посмотреть на пациентов в инвалидной коляске. *О нет...* Кто-то умер. Значит с этого человека и начнется череда смертей. Не бывает, чтобы умирал кто-то один. Я подхожу к толпе, заглядывая через спины и плечи. В нос ударяет запах чистых простыней, мёртвого тела и влажности. Колеса каталки, немного скрипят, когда ее катят в лифт. Под первым этажом - морг. Я запомнила это. *Для чего? Зачем тебе это?* Сама не знаю. Просто иногда думаю, что я ока-

жусь там же, не дожив и 30. *Не думай об этом!* Некоторые пациенты расходятся, поняв что ничего интересного не происходит, давая мне возможность хотя бы разглядеть лежащий силуэт. Каталка в лифте, санитар обходит ее и нажимает кнопку лифта, которая по обычаю немного заедает. Разглядывая силуэт накрытый белой простыней, я вижу как с края свисает рука.

О нет...нет...нет...Демитра...нет.

У меня перехватывает дыхание. Серебрянное кольцо, немного большое, но все еще держится. Мягкие и ухоженные руки. Это она. Та женщина. Мои глаза расширяются, в тот момент, когда двери лифта поскрипывая начинают сдвигаться. Но я не могу отвести взгляд от руки. Эта рука дала мне тепло. Ее прикосновение было чище всех прикосновений. Она дала надежду и правду. А теперь, безжизненно болтается. Двери лифта закрылись, и полоска света опускается вниз. Я ощущаю как по моим щекам начинают течь слезы. Руки сжимаются в кулаки, ногти впиваются в кожу. Больно. Но это несравнимо с болью внутри. Я не хотела чтобы она умерла. Не сегодня. Не завтра. Никогда. И точно не здесь, не в месте, где ей делали больно, пока она думала что ее лечат, а потом стало уже поздно. Ни среди них.

Сегодня двенадцатое августа, две тысячи двадцать пятого года, вторник. Первый труп в этом месяце, за которым я хочу пойти следом.

Демитра, ты нужна нам.

Глава 7: Садисты.

Глава 7: Садисты

20 августа 2025 года

За 2 месяца, 9 недель и 5 дней до

Существуют ли слова, которые могут описать потерю кого-то важного, но не столь знакомого? Ее нет. Ее забрали. Я не знала ее, чтобы так скорбить, но мне больно. Количество выплаканных слез, поражает меня саму. Я плакала беспрерывно два дня. В остальные дни, я просто существую, и продолжаю это делать. Иногда я пытаюсь повторить ее прикосновение к себе, ее тепло, мягкость. Но не могу. Просто не могу. И от этого в груди все болезненно сжимается. Так сильно никогда не болело. Или болело? Я не помню. Но эта боль другая, глубже, мучительнее. Она ест меня изнутри. И я знаю, что моей вины в ее смерти нет, но я хочу. Хочу винить себя. Потому что, я хотя бы почувствовала сожаление и раскаяние, в отличии от тех, кто на самом деле это с ней сделали. Столько лет, они ее травили, но она продолжала бороться, сквозь боль и отчаяние. Она стала моим компасом. Моей путеводной звездой, во тьме этой адской больницы. Но всему приходит конец. Компас теряет направление, а звезду закрывают тучи.

Я лежу в кровати, смотря в потолок. Я не бьюсь в истерику, не рыдаю, а зачем? Ее это не вернет. А если бы и вернуло,

я бы посвятила ей все свои слезы и крики, чтобы она снова ко мне прикоснулась, дала направление. Мои слезы просто текут по вискам, исчезая в темноте моих волос, делая их влажными. Все это время, я полностью отсутствовала в социуме. Не хотела никого видеть. Также как и сейчас. Маркус приписал мне диагноз: депрессия. Конечно добавил в курс отравы, еще одни таблетки, происхождение которых, для меня остается загадкой. Я не пила их. И не буду пить. Не хочу. Я хочу к ней. Ощутить ее прикосновение. Услышать ее голос. Я не сильная. Она ошиблась. Моя грудь дрожит при каждом вдохе, сдерживаясь, чтобы не выплакать остатки слез.

Дмитра ... пожалуйста. Все ... все будет хорошо. Мы ведь рядом. Она не ошиблась в тебе. Ты сильная и смелая. Нам надо выбраться!

- Зачем? - тихо сказала я, не отрывая взгляда от потолка.

Что? Как зачем? Чтобы жить!

- Как мне жить, когда единственная, из-за кого я хотела двигаться дальше - мертва?

Живи ради себя. Она сказала, что ты сильная, молодая и сможешь спастись! Она хотела чтобы ТЫ выжила. Она ... возможно ... знала, что долго не проживет. Но у нее была ты. Которой она рассказала, открыла глаза, дала надежду! Не для того, чтобы ты лежала здесь и мариновалась в своих слезах. Так не закрывай глаза, не теряй надежду. Ради нее.

- С каких пор, вы стали такими мудрыми? - слегка усме-

хаясь, сказала я сквозь слезы.

Ха-ха. С того дня, когда ты стала мудрее. Мы - это ты, Демитра. Но более импульсивные и тревожные. Потому что переживаем за тебя и хотим защитить.

Я делаю глубокий вдох и выдох. Всегда *они* были рядом, и не ввали, не вселяли пустую надежду. Они - это я, и я хочу жить. Они правы. Как бы больно не было, я должна двигаться. Без нее. Но с ее вложенной в меня надеждой. Она хотела, чтобы я смогла спасти себя, пока не поздно. Мне нужно самой для себя стать путеводителем. Хотя бы постараться. Не только ради себя, но и для других жертв. *Они тоже не причем.* И ради нее. *Мы ее не забудем.* Медленно встаю с кровати. Мышцы затекли от долгой неподвижности. Я захожу в ванную и умываюсь, смывая прохладной водой следы засохших слез. Вода придает какую никакую силу и решимость. *Брр..*

Стук. Точно по часам. Прием таблеток. Точнее очередной их выброс в унитаз. *Туда их.* Вытерев лицо полотенцем, я выхожу к фигуре в голубом. Все та же тележка, со стаканчиками и бутылками ... не воды. Беру протянутую бутылку и стаканчик с таблетками. Как обычно, закидываю таблетки за щеку и подношу горлышко бутылки к губам, но ... медсестра не уходит. *Что? Они же обычно сразу уходят. Что-то не так.* Я в замешательстве стою с таблетками за щекой, смотрю на ее. Она скрещивает руки на груди, оставаясь на месте. Опускаю взгляд на бейджик. Кристин. *Черт.* Только не она.

- Пей, Демитра, я смотрю. - ее голос властный и с презрением. Ей явно доставляет удовольствие видеть мои страдания.

У меня был перерыв от таблеток. Начать их снова ... приведет к новым побочным эффектам. Я не могу. Не могу. *Вот тварь, она не оставляет выбора.* Я только начала нормально себя чувствовать.

- Либо самостоятельно, либо внутривенно, выбирай. - с явной угрозой сказала Кристин.

Я глубоко вдыхаю и выдыхаю через нос. Вариант очевиден, она засунет в меня эти таблетки в любом случае и любым доступным ей способом. *Ей бы их куда засунуть!* А мне лишь нужно дождаться ее ухода. *Что? Вызовешь рвоту?* Я перемещаю таблетки на язык и запиваю все, что у меня на языке большим количеством сладкой и немного вязкой жидкостью, с отдаленным привкусом металла. Лучше это сделаю я, чем она. Снова тот самый горький вкус. В сочетании с водой - отвратительно. *Потерпи, потерпи.*

Выпив почти всю жидкость, чтобы осилить горькость и количество таблеток, меня начинает тошнить. Как раз вовремя. Мой организм отвык от них, а мозг знает, что то, что попало в глотку, не на пользу мне. И теперь пытается вытолкнуть это. *Дождись, когда она уйдет.*

Кристин буквально выхватывает у меня пустой стаканчик и полупустую бутылку. *Эй! Что творит?*

- Открой рот. - ее тон понизился, требующий повинове-

ния.

Я не стала спорить. Открываю рот. И через мгновение, рука Кристин обхватывает мой подбородок, приблизилась и наверняка проверяет мой рот. *Пусть только попробует что-нибудь выкинуть.* Она так близко, и я чувствую ее запах. Что-то сладкое, ягодное и приглушенный за сладостью, запах табака. Ее пальцы сильно сжимают мой подбородок, видимо показывая тем самым ее власть надо мной, и что от нее ничего не скроешь. *Долго уже разглядывает, у Демитры рот а не пещера.* Меня бесит их власть, то как они воспринимают себя богами, имея контроль над волей, жизнью и ... смертью. *Они не боги.* Она отпустила мой подбородок. Выдохнула, совсем не осознавая, что задержала дыхание.

Резкий удар. Я даже не успела осознать. Мою голову отдернуло в сторону. *Тварь! Как она посмела!?* Подняв руку я едва касаюсь своей щеки, которая пульсирует и горит огнем. *Сука! Она выпила! Выпила! Чего она еще хочет!?* На этот раз, вижу как ее рука замахивается, замирая в воздухе у моего лица. Я вздрагиваю и поднимаю руки прикладывая к своей голове, защищаясь. *За что!?*

- Только попробуй, после моего ухода два пальца в рот засунуть. - угрожает она мне. - Я если узнаю, что ты выbleвала все, буду давать тебе эти таблетки снова и снова, ты меня поняла?

- Да...

- Не слышу! - крикнула она, от чего я снова дернулась.

- Да!

Я сглатываю скопившийся ком в горле. Моя рука дрожит у все еще горящей, после удара щеки. Удивительно, как у такой, на вид хрупкой девушки, может быть такая тяжелая рука. Она мне ничего не говорит. Уходит вместе с тележкой из палаты, напоследок хлопнув дверью.

Ахринеть! Какого черта это было!? Она совсем головой поехала!?

Поглаживая щеку, я опускаюсь на кровать. Она не шутит. Но я и не смеюсь. Я не стану рисковать. Ее угрозы вполне реализуемые, так как я не знаю что от нее еще ожидать. Она слишком непредсказуемая. *Ей бы таблетки выписать.* Я не знаю что теперь делать. Чего мне еще ожидать?

Не отчаивайся. Нужно быть настороже. Потерпи немного. Если она будет видеть, что ты пьешь, то должна вскоре отстать.

- И сколько должно пройти времени?

Демитра ... мы не знаем, но сейчас сдаваться нельзя. Не сейчас. Будь тихой. Не спорь. Не ругайся. Ненадолго надо принять все как есть.

- Ненадолго ... лишь бы это было так.

* * *

Снова под надзором Кристин, я выпила таблетки перед ужином. На этот раз, к счастью, без рукоприкладства. Но после них, я чувствовала дикую усталость и вялость. Не было сил даже рот открыть, чтобы хоть что-то съесть, что не дви-

галось. Я заметила похожее состояние у многих пациентов, особенно у «буйных». Они тише обычного. *Санитарам выходящей.*

Уже объявлен отбой. Везде выключили свет. Я выдыхаю и позволяю усталости взять вверх. Закрываю глаза. *Отдыхай.* Завтра нужно понаблюдать за медсестрами и санитарями. Найти чтонибудь, что подскажет мне о составе таблеток и воды. Посмею предположить, что большинство принимаемых мной таблеток совпадает с другими пациентами. Что же такого в этих таблетках и жидкости, что после длительного употребления, появляется трупный запах и состояние, как будто ты не живешь, а существуешь? *Может перестанешь? Ты вроде спать хотела.* Я открываю глаза.

- Какого черта? - в замешательстве говорю я, поворачиваясь на спину. *Ты чего?*

Не понимаю. Я очень хочу спать. Закрываю глаза. Надо не думать и просто расслабиться. Расслабиться. Делаю глубокий вдох и выдох.

Не-а, не получается.

Я поднимаюсь и сажусь. Одеяло собралось складками на талии. Мне то неудобно, то жарко, холодно. Но тело такое тяжелое, и я совершенно точно хочу спать. Веки тяжелые, как будто я ими сегодня ходила по больнице, но не могу их долго держать закрытыми. *Что это может быть? Бессоница? Побочный эффект от таблеток?* Вероятно, да. Только бессоницы еще не хватает. Мне ведь мало, не видеть лица,

не есть еду, из-за страха, что там черви. *Тише. Тише.* Теперь еще бессоница. Сколько прошло времени? Час? *Чего? Нет, и пяти минут не прошло.* По ощущениям что несколько часов.

Я впервые прислушиваюсь к звукам ночной больницы. Отдаленное бормотание пациентов во сне. Скрип кроватей. *Везет им.* А еще я слышу каждый свой вздох, каждый стук сердца, и эти звуки самые громкие. Организм требует отдыха, но я не могу его дать. Возможно, стресс и таблетки, вместе дали такой эффект. Я повернулась и посмотрела на тонкую полоску света из-под двери. Не сильно яркий, но он есть. И тишина. *Тишина? А почему так тихо? Где все?* Я прислушалась. Гробовая тишина. Ни звука шагов по коридорам, шепот или бормотание сотрудников. Я точно помню, что ночью как минимум в ночной смене работают 25 человек. *Интересно.*

Ноги сами собой сползли с кровати. Холод плитки обжег ступни, но это даже взбудрило. Стараясь не дышать, подошла к двери. Коснулась дверной ручки и остановившись, прислушалась еще раз. Я бы услышала даже отдаленные шаги, особенно когда коридоры пусты. *Куда они все подевались?* Но ничего. Ручка поддалась с тихим, но в этой тишине оглушительным щелчком. Коридор освещенный тусклыми лампами, уходил в бесконечность. *Ух, жутко.* Пусто. Я сделала шаг, потом другой. Никогда бы подумала, что в такой тишине, мои собственные шаги, стук сердца и дыхание,

будут отдаваться мне эхом. *Странно это все, Демитра. Аккуратно.* Я посмотрела на ряд дверей и скамеек. Кто-то храпел, сопел и очевидно бормотал. *Эти мирно спят.* Где-то из двери послышался скрип кровати, но он не напугал, а успокоил. Возможно, не у меня одной бессоница.

В коридорах должно быть как минимум два санитара, на каждое крыло. Но в коридорах, ни единой души. *Кроме твоей.* Как непривычно. Все это время, дверь была открыта. Но из-за правил, я просто не осмеливалась выходить. *Теперь можешь, учитывая раз здесь никого нет.* Да, теперь понимаю, что зря. *Слушай!* Появился другой звук. Шаги. Тяжелые, шаркающие.

Я стою в паре метров от лестницы, и мне понадобилось мгновение, чтобы понять, что звук исходит от нее. Точнее, снизу. *Кто-то поднимается! Уходи!* Я отшатнулась назад, но я бы и не успела скрыться в коридоре. Фигура возникла из полумрака, неожиданно. Санитар. Я пытаюсь разглядеть бейджик с именем. *Не видно! Даже не отсвечивает.* Ничего не вижу. Кто это?

- Ты какого хрена здесь делаешь? - его голос прорезал тишину, грубый, низкий. Иаго. - Ты понимаешь, сколько времени?

Я открыла рот от шока или чтобы начать оправдываться, но я не успела решить. Он не дал мне сделать и вдоха. *Почему он? Как он оказывается там, где ты?* Иаго сделал шаг, и сократил расстояние, оказываясь меньше чем в полуметре от

меня, укрывая своей внушительной фигурой, все возможные источники света. *Отойди от нее!*

- Я спрашиваю, ты охренела? - рявкнул он, и его рука со-мкнулась на моем запястье. Его пальцы так сильно сжались, и я уверена, что запястье хрустнуло.

- Я ... я не смогла уснуть ... я хотела ... - выдохнула я, пы-таясь высвободить руку. Наивная. *Не говори так! Старайся!*

- Тебе нельзя выходить ночью, это понятно? - он потянул меня на себя. - Есть правила. Их придумали не для того, что-бы ты их нарушала.

- Мне больно. - прошептала я. *Ублюдок! Отпусти ее! Ей больно!*

- Больно? - я услышала явный смешок, но смешно не бы-ло, по крайней мере мне.

Он размахнулся. Я увидела его ладонь, летящую к моему лицу. *НЕТ!* Я даже не успела зажмуриться. Удар пришелся по той же щеке, что и с утра меня одарила Кристин. *Сука!* Голова мотнулась, в ушах зазвенело. *Как ты посмел ее уда-рить!* На мгновение в глазах помутнело. *Не трогай ее!*

- Чтобы больше я тебя здесь не видел, - прошипел он, на-клонившись к моему уху. Я чувствовала запах табака и де-шевого кофе от его дыхания. - Поняла? В следующий раз, последствия будут такими, что тебе не понравятся. Я умею делать так, чтобы непослушные девочки становились тихи-ми.

Тварь! Даже не думай! И пальцем к ней не прикасайся!

Ублюдок!

Он дернул меня за руку, разворачивая, и потащил обратно по коридору. *Говнюк!* Я спотыкаюсь, пытаюсь поспевать за его широким шагом, но он не замедляется. Моя палата оказалась передо мной слишком быстро. Иаго распахнул дверь и впихнул меня внутрь. *Осторожно!* Я влетела, чуть не упав. Дверь с грохотом захлопнулась. И я услышала звон ключей, а дальше два щелчка. *Он что, запер дверь?* Это звук я никогда не слышала. Меня никогда не запирали. Никогда.

Я стою посреди палаты, прижимая ладонь к вновь горячей щеке. Будет синяк. *Да что с ними не так!?* Не отрывая взгляда от двери, я села на кровать. Тело пробирала дрожь, и лишь сейчас я чувствую как по щекам текут слезы. *Тише, тише. Он ушел.* Меня не пугало что меня заперли. Самое страшное, что меня ударили. Уже двое. Как будто так было всегда, но физически только сейчас. Меня кормили обещаниями, надеждой. На протяжении десяти лет травили и уничтожали изнутри. А теперь и снаружи. Физическое насилие - стало отправной точкой. Они теперь не скрывают своего презрения. Значит и я не буду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.